

adidas adidas adidas

Все для занятий спортом

ТЕПЕРЬ И НАВСЕГДА

фирменный магазин в Москве
Добрынинская ул., д. 1, Универмаг, 1 этаж
Оптовые партии — тел.: 213-65-25

ISSN 0130-9439 • ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ • № 4/93

Tennis+

Увлечени... • Стил, жизни

**Победить
Монику
МОЖНО.**

А остановить?

Андрей
Чесноков:
я преодолел
депрессию.

стр. 27

Как
Иван Лендл
стал
Иваном
Грозным.

стр. 44

НЕ РЕВНОСТЬ — А ЛЮБОВЬ, НЕ ЗАВИСТЬ — А АЗАРТ

**Виктор
ТИХОНОВ,**
заслуженный
тренер

Не однажды уже пытались меня спросить: не ревную ли я, спортсмен и тренер, чья жизнь прошла в хоккее, не ревную ли я нынешних болельщиков, зрителей и телезрителей к теннису? Не обидно ли мне, что с точки зрения телевидения и газет хоккей представляет все меньший интерес и все чаще отходит на второй план, уступая в популярности не только футболу, но и баскетболу, а в последнее время и теннису?

Да, теннис вытесняет нас с экрана. Конечно, чемпионаты мира сохранили свое место в программе вещания, но такие соревнования проходят раз в году. А у тенниса четыре турнира «Большого шлема», Кубок Дэвиса, московский турнир «Кубок Кремля», турниры в Мюнхене и Дюссельдорфе. И если раньше наши болельщики довольствовались только репортажами с кортов Уимблдона, то затем к нам пришли и Открытые чемпионаты Франции, а совсем недавно и Австралии.

Так завидую ли я теннисистам, ревную ли их? Ревности нет. Есть профессиональное уважение ко всем спортсменам, ко всем видам спорта, где истинные мастера демонстрируют безупречную работу, привлекающую внимание зрителей. И получают в награду общественное признание и высокие гонорары.

Большие деньги в спорте зря не платят. Чтобы получать их, чтобы не сходить со страниц газет и журналов, с телеэкранов, надо и много работать. Баланс, но факт.

Теннис непросто для освоения на высоком уровне, не каждому открывает свои секреты, любит упорных, терпеливых, прилежных. Знаю это по собственному скромному опыту. Играл с удовольствием. Брал пару ракеток в отпуск, на учебно-тренировочные сборы команды. Был, к сожалению, самоучкой.

Впрочем, не я первый в хоккее увлекся теннисом. Играли — и неплот-

но! — Всеволод Бобров, Анатолий Фирсов, Сергей Макаров. С удовольствием выходят на корт многие знаменитости из других видов спорта — от гроссмейстеров Анатолия Карпова и Гарри Каспарова до футболиста Игоря Шалимова.

Конечно, это не случайно. Вышедшему на корт требуется всего один партнер. Для любого спортсмена теннис — прекрасная возможность поддерживать и улучшать спортивную форму. Ну, а поскольку эта игра сейчас «на виду», то вот дополнительный аргумент для ее включения в программу физической подготовки мастерами из других видов спорта. Впрочем, зачем же так скучно — «для физической подготовки»? Ради удовольствия. Азарта соперничества. Ради красоты и эстетики.

И еще одно соображение. В 60 лет в хоккей, например, играть не станешь. И потому, чтобы продлить свой спортивный век, тянутся к теннису хоккеисты.

Наконец, теннис моден. И оттого он привлекает на трибуны многие знаменитости. Те же, в свою очередь, поднимают социальный статус тенниса. Не потому ли каждая благотворительная или, скажем, воспитательная акция, которую проводят теннисные звезды, приобретает едва ли не вселенский характер.

Так что если чему и завидовать, то блистательной организации мирового тенниса. Искусству зарабатывать деньги. И искусству тратить (а не транжирить) их. Наконец, умению постоянно расширять географию своего вида спорта. Вот недавно прошли турниры в районе Персидского залива, в том числе и в Объединенных Арабских Эмиратах. А ведь еще несколько лет назад пытались организовать матч хоккеистов НХЛ и СССР в Бахрейне. Но не получилось, не сошлись в чем-то организаторы и потенциальные участники.

Так, может быть, не завидовать теннису нужно, а учиться у него?

**Российский
хоккей
может
поучиться
у мирового
тенниса
искусству
зарабатывать
деньги
и умению
их тратить,
а не
транжирить.**

TIC — эту аббревиатуру вы будете часто встречать на страницах журнала «Теннис +».

TIC — спонсор ведущих молодых теннисистов нашей страны.

TIC — один из самых верных друзей нашего журнала.

Строительство спортивных сооружений, обеспечение товарами

спортивного ассортимента и повседневного спроса — все это TIC, „Tennis International Corp“, — американская корпорация, основанная в 1992 году.

Ее штаб-квартира расположена в Нью-Йорке
205 Pinehurst Ave,
1E New York,
NY 10033 Tel/fax (212) 740-22-08.

УВЛЕЧЕНИЕ

ПРОФЕССИЯ

СТИЛЬ ЖИЗНИ

СОДЕРЖАНИЕ

10 БОБ БРЕТТ:
Иванишевич — это Пеле тенниса

16 ЯНИК НОА:
Прием подачи в положении лежа

17 ФРИДРИХ БАУЭР,
посол Австрии в России:
Для меня теннис тоже работа

21 МАРТИНА НАВРАТИЛОВА:
Угроза слева

27 АНДРЕЙ ЧЕСНОКОВ:
О моих победах вы еще услышите

36 Теннис высшего класса

44 ИВАН ЛЕНДЛ
делит игру не на геймы, а на раунды

52 БЕККЕР
и в пустыне любимец публики

На первой странице обложки
фото Андрея ГОЛОВАНОВА

НАД НОМЕРОМ
РАБОТАЛИ:
Ирина
АВАНЕСЯН,
Юрий АФОНИН —
дизайн номера
Вера ВАСИЛЬЕВА,
Андрей
ГОЛОВАНОВ,
Владимир
ДОБКИН,
Валентина
ЕВТИХИЕВА,
Леонид
ЗИНКЕВИЧ —
член редколлегии,
Сергей КИВРИН,
Ольга
ПАЛЕОЛОГ —
арт-директор,

Йожеф САСИ,
Олег СПАСКИЙ —
главный редактор,
Владимир
ХОТИНСКИЙ,
Наталья
ЧЕРЕПАНОВА —
зам. главного
редактора,
Татьяна
ГОРБЕНКО —
зам. директора
по производству,
Юрий
ШПИТАЛЬНЫЙ —
директор журнала.

ПЕРЬЕ
Тел.: 952-86-33,
Факс: 954-90-22,
230-29-91

МЭРЛ
Тел.: 952-37-29,
954-90-12,
Факс: 954-90-22,
230-29-91.

УПСА
Тел.: 954-22-03,
Факс: 954-90-22,
230-29-91.

Журнал
«Теннис +»
Ежемесячный
иллюстрированный
журнал.
Издается
с 1992 года.
Учредитель —
Российская
академия
тенниса.
Сдано в набор
01.03.93.
Подписано в печать
16.03.93.
Заказ 190.

Формат 84×108½.
Тираж 50 000 экз.
Типография
СП „SPS“
тел.: 167-81-22, 167-70-10

Адрес редакции:
Москва, 119034,
Кропоткинский
пер., 4.
Тел.: 246-80-47,
246-48-65.

Цена свободная.

© Перепечатка только с разрешения редакции.

«Теннис +» 1993

НАД ВСЕЙ АВСТРАЛИЕЙ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО

Судья международной категории
Григорий МАСЛАКОВ
делится своими впечатлениями
об Открытом первенстве Австралии 1993 года.

Так уж случилось, что ни один российский тренер, ни один журналист не смогли приехать в Мельбурн. И я, получивший официальное приглашение судить, неожиданно для себя оказался единственным специалистом из СНГ на первом в новом сезоне турнире «Большого шлема».

...Когда после двухсуточного перелета я добрался до Мельбурна, термометр там показывал 33 градуса тепла. Однако встречавший меня друг объяснил, что по австралийским меркам погода стоит довольно прохладная. И действительно, на этот раз теннисистам с погодой повезло (в сравнении, конечно, с предыдущими турнирами). На протяжении двух недель столбик термометра лишь четыре раза вплотную подходил к отметке 40 градусов, но так и не преодолел ее, несмотря на все уверения ряда наших газет. Да и синтетическое покрытие «Рибаунд эйс» нагревалось всего до семидесяти градусов, тогда как в прошлом году, например, случалось и до 80. Кстати, сами теннисисты постепенно привыкают к «мельбурнской парилке», поэтому жалоб на погоду с их стороны было немного.

За последние годы я побывал в разном качестве на соревнованиях в Уимблдоне, на Флэшнинг-Мидоу, но австралийский стадион «Флиндерс парк» произвел на меня огромное впечатление. Он уютен и компактен, а трибуны Центрального корта вообще крытые. Но больше всего меня поразила раздвижная крыша, которая опускалась во время дождя. В общем, для 15 тысяч болельщиков наблюдать за матчами с трибун — одно удовольствие.

Кстати, о болельщиках. На «Флиндерс парк» нет такого ажиотажа, какой обычно присущ Уимблдону или Флэшнинг-Мидоу. Купить билет (его стоимость — 20 австралийских долларов, а на финал — 65) на любой из кортов

не составляет особого труда. Конечно, во время финалов стадион был заполнен, но я бы не сказал, что там было негде упасть яблоку. Дело в том, что Мельбурн — своеобразная спортивная столица Австралии. Помимо «Флиндерс парка», здесь еще есть и спортивные объекты, построенные к Олимпиаде 1956 года. Как раз во время теннисного чемпионата на расположенном неподалеку Олимпийском стадионе проводился многодневный матч мирового первенства по крикету между хозяевами и сборной Вест-Индии. Симпатии мельбурнцев разделились, хотя на трибунах Центрального корта было много звезд. На всех финалах присутствовал премьер-министр Австралии Пол Китинг со своей очаровательной женой Анитой. Между прочим, австралийцы любят рассказывать, что их премьер познакомился со своей будущей женой на корте, а их дочь недавно стала чемпионкой штата Новый Южный Уэльс среди девочек. Однако болельщики встречали премьера неодобрительным гулом. Видимо, объяснение такой реакции — в тяжелом экономическом положении страны. Зато когда на трибуне появился «Крокодил Данди» — знаменитый актер Пол Хоган, — тысячи болельщиков, позабыв о теннисе, бросились к нему за автографами.

Чемпионат Австралии стал первым турниром «Большого шлема», на котором была опробована новая электронная система судейства — ТЕЛ. Эта аббревиатура расшифровывается как «теннисные электронные линии». Суть ее проста: под покрытием устанавливаются провода, способные фиксировать отклонение мяча от линии на расстоянии до 12 см. Австралийцы, а они избрали эту систему, очень надеялись, что ТЕЛ сработает как надо. Но, к радости арбитров, опасавшихся, что в их услугах не будут более нуждаться, система отработала не очень хорошо. Так, ТЕЛ

начинал давать сбои, как только покрытие нагревалось до семидесяти градусов. Когда же пошел дождь, электроника на втором корте вообще отключилась. Дело кончилось тем, что Михаэль Штих перед своим четвертьфинальным матчем вообще потребовал отключить систему.

Благодаря спонсорству знаменитого американского автоконцерна «Форд» организаторам удалось довести призовой фонд до 4,8 млн. долларов. Однако даже такие деньги не побудили Андре Агасси и Мартину Навратилову совершить двадцатичасовой перелет через Тихий океан.

Первую «сенсацию» преподнес Борис Беккер, проигравший шведу Андрею Ярриду. Судя по всему, Борис слишком выложился на турнире в экзотическом Катаре (подробнее об этом турнире в конце номера. — **Ред.**) и не смог восстановиться. А вот выступление другой знаменитости, Ивана Лендла, произвело, по крайней мере на меня, просто гнетущее впечатление. На корте была всего лишь жалкая тень прежнего Ивана Грозного. На мой взгляд, Лендл упустил момент покинуть корт с высоко поднятой головой и вот теперь вынужден терпеть одно за другим унижительные поражения. Журналисты отметили,

Пит Сампрас:
«Если бы не нога, играть мне в финале!»

что впервые за долгие годы Беккер и Лендл были на турнире без своих подруг. Быть может, отсутствие женщин и повлияло на их игру?

Многого специалисты и болельщики ждали от киевлянина Андрея Медведева. Одна из местных газет назвала его игру «глотком свежего воздуха в парилке». Андрей в прекрасном стиле победил сильного австралийца Уэлли Мазура, а в матче против немца Ларса Козловски установил своеобразный рекорд чемпионата: за 42 минуты победил в трех партиях — 6:0, 6:1, 6:0. Но Петра Корду Медведев так и не смог пройти. Впрочем, в том матче ему, как мне показалось, откровенно не везло.

Был шанс и у Натальи Зверевой. В 1/16 финала Наташе противостояла Дженифер Каприати, перенесшая во время турнира желудочную инфекцию. Но даже больная Дженифер переиграла здоровую Звереву. А если оценивать выступления остальных наших ребят в целом, то ничего, кроме разочарования, они не принесли.

В отличие от предыдущих лет нынешнее первенство Австралии не изобиловало какими-либо неожиданностями. Как в мужской, так и в женский финал пробившись первая и вторая ракетки. Да и эти матчи закончились в соответствии с «табелью о рангах». Справедливости ради отмечу, что в мужском турнире оказалось все же два возмутителя спокойствия. Швед Кристиан Бергстрем выбил из игры не только Лендла, но и Уэйна Феррейру. Он дошел до четвертьфинала, где и уступил соотечественнику Эдбергу. Маленькую сенсацию преподнес никому не ведомый новозеландец Бретт Стивен, одолевший Андрея Ольховского. Но и ему выше четвертьфинала прыгнуть не удалось.

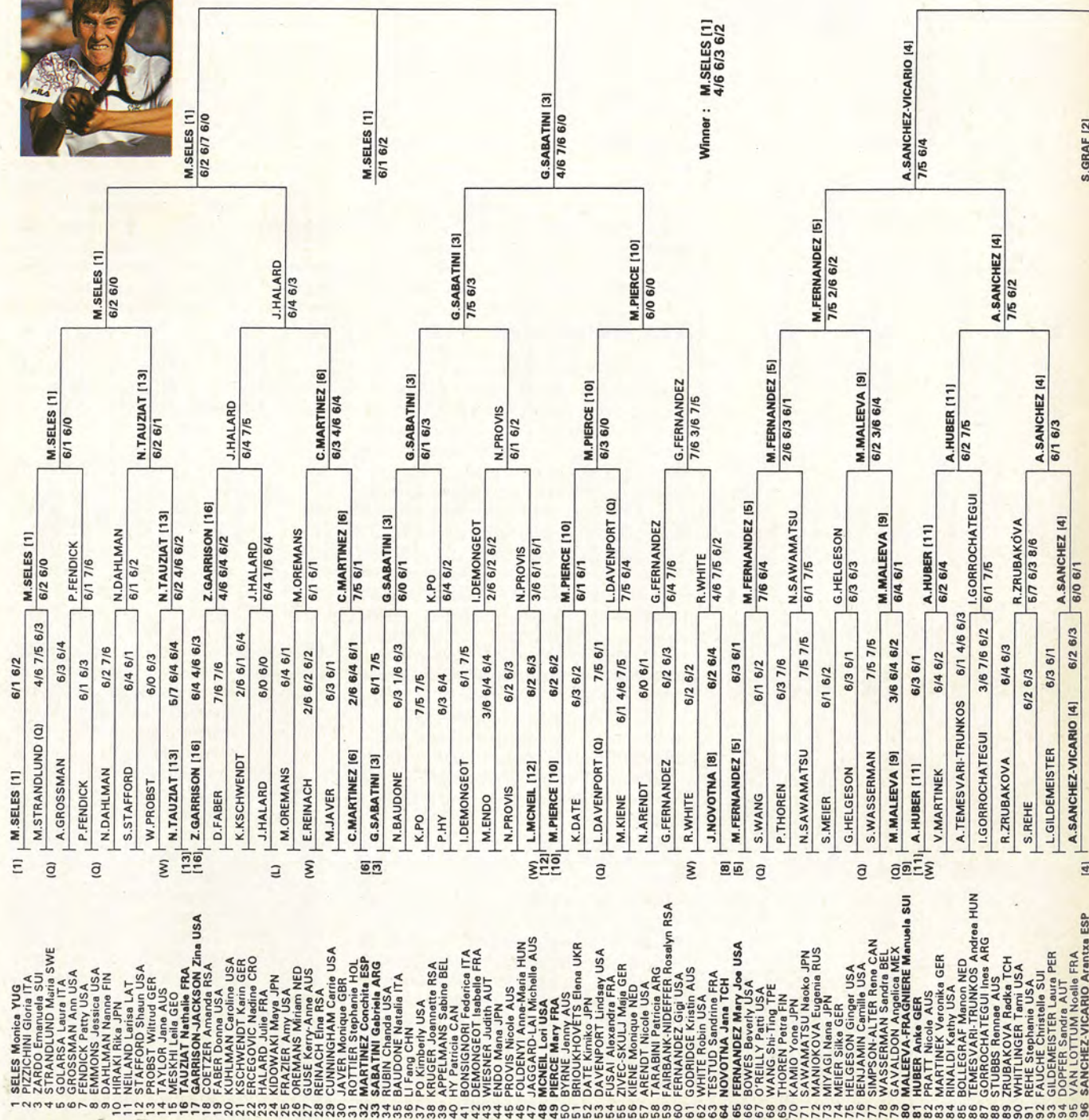
Перед финальным матчем Эдберг — Курье все гадали, будут ли во время игры опускать крышу или нет. Однако вскоре выяснилось, что американец потребовал ни при каких обстоятельствах не закрывать Центральный корт. Для такого требования у Курье были свои резоны. «Я родился во Флориде и поэтому обожаю пекло. Чем жарче температура, тем легче мне побеждать», — прямо признался чемпион мира. Поэтому Эдберг, получивший к тому же во время турнира болезненную травму спины, имел мало шансов на победу. Действительно, настоящей борьбы в финале не получилось. Курье легко взял первые две партии, потом так же легко уступил в третьей, чтобы затем победить в четвертой. Получив от организаторов чек на 290 тысяч долларов,

Men's Singles

1 J. COURIER [1]	7/5 6/0 6/3	J. COURIER [1]	6/2 7/5 6/4	J. COURIER [1]	6/4 6/3 6/4	J. COURIER [1]	6/1 6/3 7/6	J. COURIER [1]	6/1 6/0 6/4
2 JONSSON Lars SWE	3/6 7/6 6/2 2/6 6/2	R. WEISS	6/1 7/6 6/2	R. GILBERT	6/1 6/4 6/2	G. RAOUX	3/6 7/6 6/4 6/7 6/1	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
3 KENNEDY Richy USA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
4 KENNEDY Richy USA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
5 GILBERT Rodolph FRA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
6 STAFFORD Grant RSA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
7 SCHALLER Gilbert AUT	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
8 RAOUX Guillaume FRA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
9 SIEMERINK Patrick AUS	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
10 SIEMERINK Patrick AUS	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
11 DYKE Bradokov AUS	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
12 CHESNOKOV Andrei RUS	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
13 CHESNOKOV Andrei RUS	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
14 GRABBE Jim USA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
15 BRUGUERA Santiago ESP	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
16 BRUGUERA Santiago ESP	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
17 KRAJCEK Richard NED	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
18 WAHLGREN Lars-Anders SWE	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
19 MULLER Gary RSA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
20 FITZGERALD (W)	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
21 FITZGERALD (W)	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
22 PEREZ Diego URU	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
23 CUNHA-SILVA Jose POR	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
24 CAMPORSE Omar ITA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
25 CAMPORSE Omar ITA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
26 MASUR Wally AUS	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
27 MEDVEDEV Andrei UKR	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
28 MASUR Wally AUS	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
29 NARGISO Diego ITA	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
30 ELTINGH Jacco NED	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
31 KORDA [7]	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7
32 KORDA [7]	6/1 7/6 6/2	G. RAOUX	6/1 6/4 6/2	J. SIEMERINK	4/6 2/6 6/3 6/4 6/2	J. SIEMERINK	6/1 6/3 6/4	S. BRUGUERA [15]	7/6 4/6 6/3 3/6 9/7

33 BECKER Boris GER	3/6 7/5 3/6 6/3 6/2	T. WOODBRIDGE	6/1 6/1 2/0 Ret'd	K. CARLSEN	7/5 5/7 6/4 6/4	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 7/6 7/6
34 JARRYD (Q)	6/2 4/6 5/7 7/5 6/1	K. CARLSEN	7/5 5/7 6/4 6/4	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 7/6 7/6	B. STEVEN	7/6 6/7 6/7 6/1 8/6
35 WOODBRIDGE Todd AUS	4/6 6/2 6/2 6/1	M. FILIPPINI	6/3 6/3 1/0 ret'd	J. STOLTENBERG (W)	0/6 4/6 6/1 6/2 6/4	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	P. SAMPRAS [3]	6/3 6/2 6/3
36 WOODBRIDGE Todd AUS	4/6 6/2 6/2 6/1	M. FILIPPINI	6/3 6/3 1/0 ret'd	J. STOLTENBERG (W)	0/6 4/6 6/1 6/2 6/4	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	S. EDBERG [2]	7/6 6/2 7/6
37 CARLSEN Kenneth DEN	7/5 6/4 6/4	A. MANCINI	7/6 6/3 6/2	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	S. EDBERG [2]	6/4 6/4 6/1
38 CARLSEN Kenneth DEN	7/5 6/4 6/4	A. MANCINI	7/6 6/3 6/2	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	S. EDBERG [2]	6/2 6/3 6/2
39 FILIPPINI Marcello SUI	7/5 6/4 6/4	J. STOLTENBERG (W)	0/6 4/6 6/1 6/2 6/4	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	C. BERGSTROM	6/4 7/5 2/6 6/4
40 MEZZADRI Claudio SUI	7/5 6/4 6/4	J. STOLTENBERG (W)	0/6 4/6 6/1 6/2 6/4	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	W. FERREIRA [10]	6/2 3/6 6/1 7/6
41 MANCINI Alberto ARG	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	A. BOETSCH	6/4 6/4 6/2
42 MANCINI Alberto ARG	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/3 6/1 1/6 7/6
43 SCHAPERS Michael NED	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
44 SCHAPERS Michael NED	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
45 MCLEAN Andrew AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
46 SANTORO Fabrice FRA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
47 STICH Michael GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
48 FORGET Guy FRA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
49 AGNOR Ronald HAI	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
50 AGNOR Ronald HAI	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
51 WOODFORDE Mark AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
52 RENZENBRINK Joern GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
53 RENZENBRINK Joern GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
54 BRAASCH Karsten GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
55 MORGAN Jamie AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
56 YOUNG Simon AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
57 JONES Kelly USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
58 JONES Kelly USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
59 POZZANU Christian GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
60 MATTAR Luis BRA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
61 STOLLE Sander AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
62 WHEATON David USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
63 BAILEY Chris GBR	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
64 BAILEY Chris GBR	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
65 MATTAR Luis BRA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
66 HAARHUIS Paul NED	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
67 STEVEN Brett NZL	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
68 RANDALL Dave USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
69 BATES Jeremy GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
70 BATES Jeremy GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
71 OLHOVSKIY Rus	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
72 SANCHEZ Javier ESP	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
73 ZOECKE Markus GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
74 FROMBERG Richard AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
75 PEREIRA Nicolas VEN	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
76 PEREIRA Nicolas VEN	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
77 DOYLE Grant AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
78 KULTI Nicklas SWE	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
79 ROIG Francisco ESP	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
80 COSTA Carlos ESP	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
81 MASHINOV Malvel USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
82 MASHINOV Malvel USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
83 VACEK Daniel TCH	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
84 NAEWIE Markus GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
85 CARBONELL Tomas ESP	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
86 SANCHEZ Emilio ESP	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
87 SANCHEZ Emilio ESP	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
88 DELATRE Omer FRA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
89 GUSTAFSSON Magnus SWE	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
90 PRIDHAM Chris CAN	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
91 HO Tommy USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
92 HO Tommy USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
93 ANDRUSCH Alex AUT	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
94 ANDRUSCH Alex AUT	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
95 STEEB Carl-Uwe GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
96 SAMPRAS Pete USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
97 LENDL Ivan USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
98 LENDL Ivan USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
99 HOLZTHORN Christian SWE	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
99 HOLZTHORN Christian SWE	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
100 GARNETT Brett USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
101 WUYTS Bert BEL	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
102 BORWICK Neil AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
103 BORWICK Neil AUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
104 ELUCHI David USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
105 ELUCHI David USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
106 GOLLNER Marc GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
107 HERRERA Luis MEX	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
108 SHELTON Bryan USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
109 SHELTON Bryan USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
110 BLACK Byron ZIM	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
111 KARABACHER Ben GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
111 MARTIN Todd USA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
112 FERRERA Wayne RSA	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
113 VOLKOV Alexander RUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
114 VOLKOV Alexander RUS	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
115 MARKUS Gabriel ARG	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
116 MARKUS Gabriel ARG	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/2 6/2	S. EDBERG [2]	6/2 6/0 6/1
117 KUHNEN Patrick GER	7/5 6/4 6/4	F. SANTORO	6/1 6/1 6/2	M. STICH [14]	6/7 6/4 6/4 6/0	G. FORGET [11]	6/3 6/		

**Official Tournament Draw
Day 14, Sunday January 31**

Джиджи Фернандес:
«Мы с Натали Зверевой удивительно дополняем

друг друга
на корте.
Она молчит,
а я все время
кричу».

Курье совершил мазохистский поступок. Сорвав с себя майку, он бросился купаться в протекавшей рядом со стадионом грязной, заполненной ядовитыми отходами реке Ярре. Поступок тем более странный, что до Индийского океана было рукой подать. И если он хотел рисковать, то мог бы искупаться там, где всегда много акул.

И уж совсем спокойным выдался турнир у женщин. Откровенно признаюсь, мне не нравится игра Моники Селеш, но не могу отрицать очевидного. Сегодня в женском теннисе Селеш выше всех на голову. Вот и в Мельбурне по пути к финалу югославка лишь один раз испытала некоторое волнение. Было это в четвертьфинале, когда француженка Жюли Алар неожиданно для всех, в том числе и для себя, выиграла у Моники партию. Селеш так разозлилась, что в следующей партии буквально размазала дерзкую француженку по корту — 6:0. А что сделала Моника с одной из сильнейших теннисисток мира — Габриэлой Сабатини? Полуфинальный бой превратился в настоящее избиение аргентинки — 6:1, 6:2.

Перед женским финалом у кое-кого из специалистов еще теплилась надежда, что Граф сумеет остановить «юго-славский локомотив». В пользу этого предположения говорил и тот факт, что последние два месяца Граф тренировалась только с мужчинами, стремясь найти противоядие против мощной подачи Селеш. Но то ли немке попались слабые мужчины, то ли она растерялась, однако противостоять подачам Моника она не сумела. Был в том матче момент, который изумил как болельщиков, так и специалистов. В третьей пар-

тии, когда Моника вела 4:2, но на ее подаче было 30/40, она пустила мяч со скоростью 164 км/час. Этот результат стал неофициальным рекордом чемпионаты Австралии среди женщин. При помощи таких мощных ударов Моника затерроризовала Граф и уверенно довела матч до победы. Вместе с 290 тысячами, полученными за третью победу подряд в Мельбурне, сумма заработанных Селеш призовых денег превысила 7 млн. долларов. Больше ее смогли заработать лишь Навратилова, Граф и Крис Эверт.

Однако довольно о звездах. Поговорим о самом турнире. Поскольку я был новичком чемпионата, то пришлось судить в квалификациях и матчах первого круга. Тем не менее я ничуть не жалею, что на свои кровные деньги предпринял столь дорогостоящее путешествие на край земли. «Australiaw Open» стоил того! Я принял участие в прекрасно организованном турнире, где не было никакой нервозности и суматохи, а все службы работали четко и уверенно. Наконец, я увидел почти идеальных болельщиков, которые ценили теннис, но не мешали игрокам. Ну скажите, разве мог бы в Уимблдоне Курье пройти без охраны? А здесь теннисисты и болельщики после матчей шли загорать на пляж.

Решил послать заявку в Мельбурн и на следующий турнир. А пока начинаю копить деньги на авиабилет.

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

Счастличик БРЭТТ

Заблудившись в малознакомом Мюнхене, я безнадежно опаздывал на интервью, о котором договорился накануне. И когда наконец влетел в роскошный вестибюль отеля «Hilton», то мне лишь чудом удалось избежать столкновения со Стефаном Эдбергом и его женой Анитой. Чуть в стороне о чем-то оживленно болтали Джон Макинрой и Уэйн Феррейра. Из лифта вышел Ник Боллетьер, которого узнал с трудом, без непререкаемых очков он на себя совсем непохож. Окончательно смутившись из-за такого изобилия теннисных знаменитостей, я все же нашел взглядом человека, ради которого приехал в эту роскошную гостиницу. За столиком ресторана терпеливо дожидался Боб Брэтт — знаменитый теннисный тренер.

Смущенно извиняясь за опоздание, я в ответ получил обворожительную улыбку и неожиданную фразу:

— Не удивляйтесь. Моя улыбка — отражение внутреннего состояния. Перед вами счастливый человек...

— Что ж, тогда мне повезло вдвойне. Я имею возможность поговорить не только с лучшим из тренеров, но и со счастливым человеком, что само по себе большая редкость. Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

— Я из Австралии, мне 36 лет. У меня прекрасная семья: жена (между прочим, швейцарка) и две дочери. Что касается работы, то через мои руки, так сказать, прошло около двадцати игроков. Пожалуй, наиболее интересный период в жизни начался с тех пор, как я взялся тренировать команду Росиньоля-Пежо. Лучшими в ней были Тим Майотт и Патрик Кюнен. Потом я работал еще с одной группой спортсменов. Это были Ги Форже, Хенрик Сандстрём и Роберт Сегусо. Под моим руководством они входили в число 50 лучших, а дальше начинали работать со своими тренерами. Борис Беккер стал первым, с кем я работал индивидуально.

— Майотт, Форже, Беккер... Наверно, нелегко было работать с такими разными спортсменами?

— Очень интересно общаться с людьми, представляющими разные культуры. Я ведь не только теннисный тренер. Я учитель и помощник, который должен поддержать спортсмена в тот момент, когда он попадает в новый для себя мир. Это так тяжело, что многие не выдерживают и ломаются как личности. Я ответствен за то, чтобы этого не произошло. Как это ни покажется странным, мне одинаково интересно было работать и с Беккером, и с теми игроками, кто еще безнадежно далек от первой десятки.

— А кстати, почему вы расстались с Борисом после трех лет такого успешного сотрудничества?

— За это время я научил его, кажется, всему, что знал сам. Больше я ему как постоянный тренер был не нужен. А тренировать его только время

Если
Горан
идет
к Бобу
— значит,
это
им нужно.

от времени было скучно. Во мне еще столько энергии!

— И тогда вы начали работать с Гораном Иванишевичем? Как это случилось, кто кому себя предложил?

— Мне позвонил отец Горана и предложил работать с сыном. Это было неожиданно, хотя и приятно. Но сразу ответа я не дал. Решил прежде поговорить с глазу на глаз с Гораном. После этого разговора я дал согласие. Главное, на мой взгляд, — это взаимопонимание игрока и тренера, простой человеческий контакт. Только потом можно приступать к работе. Кроме того, я должен научиться управлять своим воспитанником, чтобы он делал то, что я от него хочу и жду, не превращая его при этом в марионетку. Когда начинаешь работать с новым спортсменом, то как бы бросаешь вызов самому себе. Случай с Гораном не исключение.

— Иванишевича знают все любители тенниса, а каким его видите вы?

— О, он очень талантлив! И его возможности практически неограниченны. И проявляются они не только в теннисе.

— Вы имеете в виду футбол? Он не раз демонстрировал зрителям свое умение чеканить теннисный мяч наподобие заправского футболиста.

— По-моему, для него все виды спорта хороши. И вообще Горан — очень симпатичный человек. Он любит

ТРЕНЕР
НА СВОЕМ
МЕСТЕ

пошутить, но если я буду смеяться над каждой его шуткой, то у нас не останется времени на отработку подачи. На корте Горан ведет себя как артист, который хочет нравиться зрителям. При этом он очень чутко чувствует публику, и стоит лишь ей неодобрительно загудеть, как он сразу же меняет манеру игры и поведение.

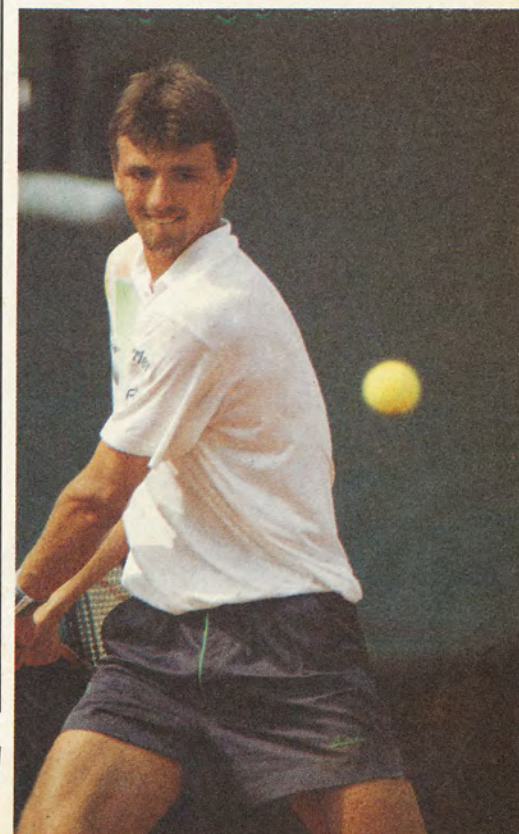
— Беккер и Иванишевич... У вас есть возможность сравнить их.

— С моей стороны, не честно отдавать предпочтение кому-нибудь из них. Мне нравятся оба, хотя они и очень разные. Общее у них только то, что они оба выдающиеся игроки.

...Но это не все. Объединяет их и то, что помогал им в восхождении к вершинам славы один человек — Боб Брэтт.

Алексей МИХАЙЛОВ,
наш спец. корр.
Фото автора и
Леонида ЗИНКЕВИЧА

Мюнхен — Москва

От корта до торта и обратно

В младшей группе здесь занимаются пяти-шестилетки. Они пока не умеют рассчитаться по порядку, часто спотыкаются, бегая по залу разминочной трусцой, а теннисный мяч то и дело выскакивает из их неокрепших ладошек. И хотя, случается, своим внезапным ревом они вызывают мам и бабушек, дежурящих за дверью, глаза уже выдают их восторженный интерес к заманчивой игре.

Во вторую группу приходят «бойцы», закаленные в летнем лагере (родители их «закаляют» по-своему, преодолевая регулярно повышаемую планку платы за детский абонемент). Эти с легкостью манипулируют ракетками, и счет по геймам, похоже, у них проблем не вызывает. Для большинства, наверное, теннис останется увлечением. Видны «работяги», оспаривающие у природы недостающую им природную данность. Есть и очевидные лидеры, щедро ею одаренные. И, наконец, «элитарная» группа: здесь ежедневно по несколько часов работают на корте те, кто метит в профессиона-

Так случилось, что вот уже год, занимаясь в «Теннис-классе» у тренера Екатерины Крючковой, мы невольно наблюдали «вхождение в теннис» детей из спортивного клуба при «Чайке». Давно подмывало желание написать о «зеленых» человечках, озорных и увлеченных. А тут и повод нашелся: теннисному клубу исполнилось четыре года, и нас пригласили на спортивный праздник.

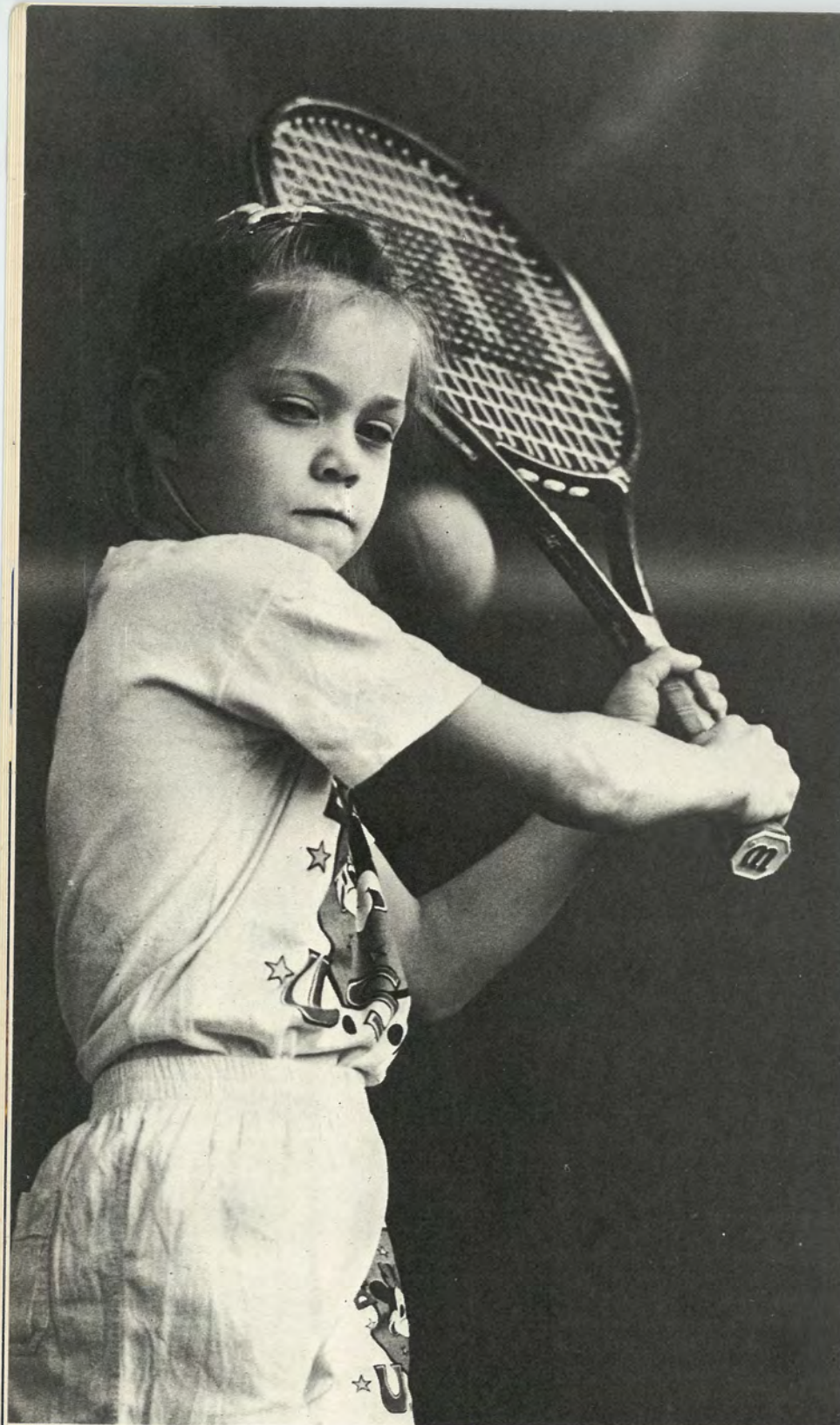
лы. И хотя младшей «профи» Верочке скоро будет девять, а старшему Руслану исполнилось двенадцать, уже нет сомнений в том, что теннис для них — это «всерьез».

Для всей вышеописанной братии и решено было устроить спортивный праздник. Без сценария, экспромтом. В привычные тренировочные часы на корт пришли девочки с нарядными бантами и мальчики в тщательно выглаженных шортах. А родители побеспокоились о сладком угощении.

Томиться в ожидании пришлось недолго. Тренер Крючкова произнесла: «Что такое спортивный праздник? Это когда мы занимаемся любимым делом. Игра в теннис — разве не праздник?»

И дети с такой охотой приступили к теннисным упражнениям, как будто не наигрались за весь прошедший год. Затем придумали турнир. Разбили на группы. «Командиры» — старшие участники — подкидывали через сетку мячи младшим. Те по очереди демонстрировали удары. Ошибавшиеся с корта выбывали. Команда, в которой оставалось больше

участников, считалась победительницей. Но подарки получили все. А когда настало время чаепития с тортами, большинство никак не соглашалось покинуть корт...

Итак, детскому теннисному клубу при «Чайке» исполнилось четыре года. Нелегкий путь, который для тренера Екатерины Крючковой увенчан званием «заслуженного тре-

нера России», с чем мы ее и поздравили.

— Вы не поверите, но четыре года назад мне пришлось обойти не один десяток московских школ в поисках способных ребятшек, уговаривать их родителей, — поведала в ответ Екатерина Ивановна. — А теперь?... Когда шел очередной набор в теннисную группу, на «Чайке» было столпотворение. Большому конкурсу сопутствовали и детские слезы, и родительские обиды.

Потенциальные «спонсоры», чьи дети не обнаруживали в себе талант будущих теннисистов, отводили тренера в сторонку, пытались «убедить» в способностях своих наследников. Родители готовы платить большие деньги, только бы ребенок остался в группе. В перспективе все выпускники теннисного клуба «Чайка» должны были стать «динамовцами» — так было задумано четыре года назад. «Динамо» перераспределило сюда часть своих средств и тренеров, а дирекция «Чайки» предоставила детям корт над бассейном. Это был эксперимент, в ходе которого выяснилось, что «Динамо» свой филиал содержать не в состоянии, да и «Чайка», взявшись финансировать клуб, через год от этой затеи отказалась. А вот детишки способные к тому времени уже вы-

явились, стали выигрывать первые свои соревнования. Что было делать в этой ситуации, все бросить? Задав себе этот вопрос, Екатерина Крючкова решила спасти теннисную школу: «Мы создали независимое коммерческое предприятие со своим счетом, на который спонсоры могли бы переводить деньги».

Выбрав финансовую самостоятельность, теннисному клубу предстояло выработать и свою программу действий.

— Как было раньше? В детских спортивных школах всех без исключения тянули к результатам. Это могло продолжаться долгие годы. Мы исходим из обратного, — продолжает Екатерина Ивановна, — дети должны как можно раньше проявить себя. И нет смысла тянуть всех, надо выбрать единицы наиболее одаренных...

Сегодня на «Чайке» таких особо одаренных, занимающихся по индивидуальной программе, четверо. Ира Терещенко, Вера Звонарева, Алена Бовина — призер летнего и зимнего первенств Москвы среди сверстниц, Руслан Нурманов — чем-

пион Олимпийских надежд.

— Нравится ли тебе, что Екатерина Ивановна занимается с тобой одной или хотелось бы играть с другими ребятами? — спрашиваем у Алены.

— Конечно, ведь я могу играть одна на целом корте. Много внимания — это здорово, — быстро отвечает она.

— Но и требуют от тебя больше. Справляешься?

— Конечно, могла бы еще чаще выходить на корт.

— А вот Верочке всего восемь лет, — замечает Екатерина Ивановна. — Глядя на нее, прихожу к выводу, что ребенок до десяти лет должен находиться в группе. Сейчас планируем организовать группу третьего года обучения. Мы не хотим распускать ребятшек, проучившихся у нас два года, пристраивать способных по чужим клубам. Дадим им еще год — лишний шанс проявить себя, а там посмотрим...

Спортивная четверка занимается на «Чайке» бесплатно. Поездки на соревнования, корты оплачивают клуб и спонсоры, кстати, своих де-

тей в этой спортивной группе не имеющие. Кто же эти люди, бескорыстно отдающие деньги чужим детям? Мы хотели назвать их имена, но все наотрез отказались. Для них такого рода помощь естественная и в рекламе не нуждающаяся.

— К сожалению, мы вынуждены, — продолжает Екатерина Ивановна, — содержать спортивную группу за счет частной помощи. Это в корне неверно. Ведь эти ребята очевидно талантливы. А таким должно помогать государство, если оно, конечно, заинтересовано в развитии тенниса...

Несмотря на проблемы, на которые в разговоре то и дело отвлекалась Екатерина Крючкова, теннисный клуб при «Чайке» — удачный пример хорошего дела. Смогли же здесь обойтись собственными силами, людей заинтересованных и щедрых привлечь, обустроить все так, чтобы обычные теннисные занятия превратили для детишек в праздник.

Ирина АВАНЕСЯН
Фото Сергея КИВРИНА и
Михаила СТЕПАНОВА.

ОБЪЕДИНЕНИЕ

«АФИША»

ИЗГОТОВИТ ДЛЯ ВАС
ЛЮБЫЕ ВИДЫ

РЕКЛАМНОЙ ПРОДУКЦИИ:

1. ТВ-клипы
(и разместит их на любом из каналов ТВ).
2. Буклеты, книги, брошюры.
3. Плакаты, проспекты.
4. Визитки, бланки, конверты, а также любые другие виды полиграфической продукции.

Тел.: 246-80-47
Факс: 245-38-50

Яник Ноа: ИСКАТЬ БЛАГОРОДНЫХ — РАБОТА АДСКАЯ

Как и на всех турнирах «Большого шлема», француз Янику Ноа аплодировали стоя. А между тем соревнование, в финале которого он победил Штеффи Граф, в списке официальных теннисных состязаний не значилось.

Да и не могло значиться, ибо, как откровенно признались мне во французской теннисной федерации, Яник Ноа организовал его на собственный страх и риск. Турнир «Наф-Наф», спонсором которого выступила эта фирма, был сугубо благотворительным. Почти весь сбор от продажи билетов в «Берси» пошел в фонд организации «Дети Земли», созданной самим Яником и его матушкой. Дженнифер Каприати и Джон Макинрой, Штеффи Граф и Горан Иванишевич плюс другие теннисные звездочки свечением поменьше благородно согласились помочь французам добыть пару-тройку миллионов франков для африканских детишек, приехавших на каникулы в лагерь, основанный семейством Ноа.

На глазах двадцати тысяч зрителей, заполнивших «Берси», восьмерка за полтора часа разыграла олимпийку с выбыванием: только тай-брейки, причем, как и положено, до семи очков, а в финале для пущего интереса — до десяти. Четверка женщин билась вполне серьезно, зато мужчины развлекали себя и публику вовсю. Макинрой с Иванишевичем разыграли пару очков, лежа на корте, а потом и стоя на коленках. «Биг Мак» со свирепым лицом таскал мяч по несколько десятков секунд на своей ракетке, прежде чем перебросить

его Горану. Тот, изображая Макинроя, спорил с судьей, апеллировал к рыдающей от хохота публике, вздымал руки к небу.

У мужчин победил Яник Ноа, у дам лучше других подавала Штеффи. И, несмотря на комичные ужимки Ноа и улыбку Граф, борьба в финале велась не на жизнь, а на доллары. Каждое победное очко «тянуло» на 10 тысяч. Штеффи страшно старалась, но, естественно, уступила — 3:10. Ноа всю заработанную мощной подачей сумму перевел в фонд «Детей Земли», благодаря чему смог пригласить лишний десяток малышей-африканцев в Богом благословенную Нормандию.

После турнира звезды тенниса закатили могучий рок-концерт, главными действующими лицами которого выступили Ноа и Макинрой. Возможно, читатели нашего журнала в курсе, что Яник действительно превратился из профессионального теннисиста во вполне профессионального певца. Он записал диск-гигант, снялся в видеоклипах, да и на телевидении появляется с микрофоном в руках почаще, чем на корте... с ракеткой.

Макинрой все-таки представился мне эдаким гитаристом-любителем, взявшимся поиграть ради хорошего дела и собственного удовольствия. Но как раз ему-то и при-

шлось взять на себя укрощение публики, возбужденной теннисом и ожидавшимися роком. Молодой народ не слушался ведущего, лез на сцену, концерт задерживался. Тогда-то и вступил в игру Мак. Схватил бас-гитару и запел неожиданно мощным голосом: «Stand up, get up...» Ошарашенный подобным неожиданным для него проявлением певческого таланта, юный французский народец замолк. А Макинрой спел «I want you, baby», парочку других хитов — и концерт закрутился. Джон трудился на эстраде почти до трех ночи, нарушив к тому же, пусть и слегка, антиалкогольное законодательство.

На следующий день начинался турнир «Ролан Гаррос», но Мака это уже не волновало. Тихо исчезла из зала Штеффи Граф, распрощалась с публикой еще одна участница турнира, француженка Натали Тоци. Папочка увез разошедшуюся было Каприати. А Мак все пел и пел. Напоследок он исполнил личную импровизацию: «Люди и Бог, помогите мне пробиться в финал», — но, увы, уже через несколько дней выяснилось, что певческая мольба Всевышним не была услышана.

Зато имидж забияки Макинрой сменился по крайней мере в моем сознании на совсем иной. Что ж, звезды свершили прекраснейшее дело, и я счел долгом поблагода-

Яник Ноа и Джон Макинрой поют, конечно, хуже, чем играют, но сколько вдохновения, азарта в их игре!

рить за это Яника Ноа. Весь в табачном дыму, усталый от тенниса и песен, герой вечера принял мои поздравления довольно своеобразно:

— Мерси, но никогда, понимаете, никогда больше я не сяду в эти галеры.

— Почему, ведь вечер блестяще удался?

— А посмотрите, что сделал со мной Борис Беккер: в последний момент раздумал играть, и если бы не Мустер, согласившийся заменить его за два часа до начала, хорош бы я был в глазах двадцати

тысяч зрителей, купивших билеты в «Берси». Но это еще ерунда по сравнению с тем, что проделала со мною Каприати.

— Что могла проделать с вами шестнадцатилетняя Дженнифер?

— Я четыре дня просидел в Ки Бискейне в ожидании даже не самой малышки, а всего лишь ее агента. Тот смилостивился и дал мне поговорить с Каприати целых 30 секунд, за которые мне предстояло убедить ее совершить жест благородства. А некоторые вообще отказывались: или 30 тысяч долларов, или — прости, Яник, мы слишком заняты. Легче всего оказалось с Маком. Согласился сразу и даже обещал попеть.

— Надеюсь, в будущем году будет полегче. Первая попытка всегда сложная.

— Да кто вам сказал, что будет вторая?

— Как же тогда ваши «Дети Земли»? И как еще заработать чуть ли не три миллиона франков за вечер?

— Вот и я об этом уже думаю. Видимо, снова придется колесить по свету и искать благородных. Если б вы только могли себе представить, какая это адская работа...

Николай ДОЛГОПОЛОВ

Фото из зарубежных журналов

У них свой теннис, свой круг соперников, свои лидеры. И хотя они далеки от мира профессионального спорта, их встречи на корте частенько не только отдых, но и работа. Речь о дипломатах. О Чрезвычайных и Полномочных Послах в России.

ИНТЕРВЬЮ
БЕЗ
РАКЕТКИ

ЖИЗНЬ — ЭТО ВРЕМЯ МЕЖДУ ГЕЙМАМИ

Австрийский посол вот уже сорок лет играет в теннис.

Фридриха Бауэра читатели «Теннис +» уже видели на страницах журнала. Рядом с... Александром Волковым.

— В теннис играю, с перерывами, почти сорок лет, — рассказывает посол Австрии в Москве.

— Сорок лет?! Так сколько же, простите, вам?

— Годы свои не скрываю. Мне 62.

— В это невозможно поверить... Неужели именно теннис творит такие чудеса?.. Но о теннисе чуть позже, расскажите сначала о себе, о своей карьере...

— В дипломатии я с 1956 года. За границей начал работать в конце 1958-го, в Белграде. Пять лет, с 1963 по 1967-й, — в Израиле, а еще пять лет — в ГДР. Потом некоторое время руководил отделом восточноевропейских

стран в нашем МИДе. С 1979 по 1986-й — вице-министр иностранных дел Австрии. Потом — посол. В Бонне. С января 86-го по октябрь 90-го. А затем... Из Бонна в октябре 90-го попал в Москву. Буду здесь еще около трех лет... Наверно, эта часть моего ответа займет половину площади, отводимой вами на интервью?

— Зато мы теперь знаем, как строится служебная лестница кадрового дипломата... Как же эти бесконечные переезды увязывались с теннисом? С чего началось ваше увлечение игрой?

— После войны в Вене было очень мало теннисных кортов. Теннис — исторически — вид спорта, распространенный прежде всего в англоязычных странах... Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР... В Австрию это увлечение пришло позже. Так вот, поскольку корты были дороги, я нашел свой путь туда — был поначалу болблбом. Когда учился в университете, играл мало. Надо было и заниматься, и работать. Но после университета появились и время, и возможность выходить на корт чаще.

— Но почему именно теннис?

— Он очаровал меня элегантно-стью, красотой. Моим кумиром в те годы был немецкий теннисист Годфрид фон Крамм, казавшийся воплощением аристократизма. Теннис — это вызов разуму, наверное, самый интеллектуальный вид спорта. Здесь работает не только тело, как, скажем, в плавании, где в постоянном напряжении одни и те же мускулы. Здесь важны не только физическая и техническая подготовка, но и тактическое искусство, умение думать, хитрить. Это дуэль двух интеллектов. В плавании соперник на соседней дорожке бассейна, в велоспорте — впереди или сзади вас, а в теннисе — напротив, перед вами. Смотрите, подмечайте его достоинства и слабости, думайте, как использовать их.

— Но не следует ли из ваших размышлений об элегантно-сти и даже аристократизме, что теннис — вид спорта для избранных, для элиты?..

— Нет, конечно. В распространении этой игры многое зависит от традиций страны, от приоритетов общества. Например, в Австрии теннис сегодня очень популярен. Однако объясняю я это не только успехами лидеров — Томаса Мустера, Алекса Антонича, Хорста Скоффа, — но и интересом людей к спорту на любительском уровне, увлечением теннисом уик-эндов и отпусков. Когда я работал в ГДР, где, как и у вас, было много олимпийских чемпионов, теннис оставался там полузакрытым видом спорта: этой игрой увлекались только люди определенных социальных групп. Государство теннисом не интересовалось. Сегодня же в теннис может себе позволить играть более широкий круг людей — теперь его распространение и там, и у вас, и в других странах

определяется наличием кортов и ценами на них. Спрос часто превышает предложение. Что касается спорта высших классов, то сейчас это скорее всего гольф...

— Ваше отношение к этой игре...

— Если я хочу побывать на свежем воздухе, прогуляться, я выбираю горы, лес, парк, но не площадку для гольфа.

— А как вы учились игре в теннис?

— Когда работал в Белграде, у меня впервые появился тренер. До той поры был самоучкой, что сказывается до сегодняшнего дня. В Вене, к сожалению, играл мало. В активный теннис вернулся в Тель-Авиве — там повезло с тренером, венгром из Словакии, который был чемпионом своей страны в 1938 году. Он помогал мне освоить технические приемы. Сумел убедить меня, что точность удара важнее его силы... Смотрю при возможности, как играют лидеры. Работая в Бонне, бывал на тренировках Штеффи Граф, когда ее тренировал Павел Сложил. Смотрю, если есть время, телерапортажи с турниров. Отдаю предпочтение соревнованиям на открытом воздухе, таким, как Уимблдон или «Ролан Гаррос». Менее увлекательными кажутся турниры под крышей, где решающую роль приобретает мощь подачи. Я сто-

ронник тенниса прежнего — времени не Коннора или Макинроя, а Кэна Розуолла. Тогда игра была интереснее, глубже, содержательнее, красивее. Сравните по кино или даже телехронике, как играли раньше и теперь. Тот теннис был элегантнее, изящнее. Такой теннис, по моему, показывает сегодня Стефан Эдберг.

— А ваш теннис — это стиль ре-

тро на любительском уровне?

— Не знаю... Для меня важна не победа, а сама игра. Проиграв, не слишком расстраиваюсь. Но не люблю встречаться на корте с теми, с кем разница в игре уж очень заметна — в мою или в его пользу.

— Кто же ваш партнер в Москве?

— Австриец Вальтер Гас, глава фирмы «Oveg» в Москве. Играю с послами Турции и Ирландии, с двумя русскими дипломатами. Встречаюсь на корте с канадской парой — послом и его супругой. Чем чаще играю, тем увереннее себя чувствую.

— Как часто выходите на корт?

— Теоретически, если я в Москве, могу играть каждый день. А практически... Часов 200 в год выходит. В нашем посольстве есть и другие любители. Знаете, я не возражаю, если они играют и в рабочее время. При условии, конечно, что все сделано... Сотрудников по степени их увлечения теннисом, конечно же, не подбираем. Если человек хорошо работает, но не играет, он все же полезнее, чем плохо работающий теннисист, — это ведь очевидно.

Но для дипломатов теннис может быть и своего рода работой. Когда меня назначали послом в Берлин, я играл там и с западными, и с восточными дипломатами. Моими партнерами были

поляк, русский, американец. После матчей говорили, понятно, не только о теннисе. Круг общения посла расширялся, но разве это не входит в мои служебные обязанности? Так удивительно ли, что среди дипломатов так много теннисистов.

Наталья ЧЕРЕПАНОВА,

Андрей ГОЛОВАНОВ (фото)

Кого трудней всего судить?

ДВА ГЛАВНЫХ АРБИТРА «РОЛАН ГАРРОСА». БРУНО РЕБЕ ПРИНЯЛ ЭСТАФЕТУ ОТ ЖАКА ДОРФМАНА. ВПОЛНЕ ВЕРОЯТНО, ЕГО «ЭТАП» БУДЕТ ДЛИННОЮ ВО МНОГИЕ ГОДЫ.

ЗРИТЕЛЕЙ!

Вся Франция знала: если на турнире «Ролан Гаррос» идет мужской одиночный финал, то на судейскую вышку обязательно поднимется Жак Дорфман. И вдруг в 1989 году в судейских верхах произошла замена. Арбитром № 1 провозглашен и, видимо, на долгие годы француз БРУНО РЕБЕ.

— Вы давно судите?

— На международных турнирах как судья на линии — с 1978 года, с семнадцати лет.

— А когда стали «верховным» арбитром, когда провели свой первый матч? Помните ли его?

— Было бы странно, если бы забыл. Патрис Домингес играл с Яном Кодешем, и у меня сомнений не было: в судейской команде я как всегда на линии. Теннисисты разминались уже минут на десять

дольше положенного. Тут ко мне чуть не подбежал Жак Дорфман: «Чего ждешь? Ведь арбитр — ты». С тех пор и пошло.

— Мне иногда кажется, что вы буквально не слезаете с вышки.

— И правильно кажется. С 1987 года я профессиональный судья. Сужу по 200, иногда по 250 матчей за сезон приблизительно в тридцати крупнейших турнирах. В 1992-м отпраздновал на «Ролан Гарросе» небольшой юбилей: тысячный матч пришелся на встречу Макинрой — Култи.

— Вы упомянули Макинроя весьма кстати. Кого из профессиональных теннисистов судить тяжелее всего?

— Запрещенный вопрос.

— То есть?

— Профессиональные арбитры на такие не отвечают. У нас есть собственный негласный кодекс.

— Ну, хорошо. Тогда с кем из звезд вы дружите?

— Вопрос из той же серии. Мы действительно разъезжаем по свету вместе с игроками. Невольно

приходится общаться с ними не только на корте. Ведь и живем обычно в одних и тех же отелях. Но просто пойти и поужинать с теннисистом я уже не могу. Хотя, естественно, никаких официальных запретов тут не существует.

— Вы не слишком осторожны?

— Нет... Просто не собираюсь давать лишний повод для пересудов. В мире тенниса все друг друга знают как пять пальцев своей ладошки. А я профессионал...

— Скажите, вы действительно считаете, будто профессиональный арбитр судит лучше любителей?

— Действительно. И пусть на меня не обижаются мои коллеги, которые посвящают своему увлечению месяц-другой в году, причем бесплатно. Их преданность теннису вызывает уважение. Отсудить 50—60 матчей в год для человека, занятого на иной работе, — это благородно. Но мы-то судим в четыре раза больше. Вырабатывается автоматизм, помогающий избежать

ошибок, каких-то мелких промахов, столь часто влияющих на игру. Да и манера игры и поведения профессиональных теннисистов для меня, пожалуй, больше не тайна.

— Вы хотите сказать, что гарантированы от ошибок?

— Ничего подобного. Ошибаются все. Ведь это так по-человечески понятно. Но у профессиональных судей промахи случаются реже. Это не заслуга, скорее навык, привычка к работе.

— Сегодня вы судите мужские одиночные финалы в турнирах высшего класса. Но когда вам приходилось труднее — сейчас, когда малейшая неточность в судействе практически не может остаться незамеченной, или в годы дебюта?

— Бессспорно, вначале. По-моему, первые полгода в профессиональной карьере самые решающие. Или тебе оказывают доверие, или в нем отказывают.

— Но вам-то не отказали?

— Как видите.

— Я заметил, что вы, француз, свободно общаетесь с игроками на английском.

— Без этого языка в теннисе сложно. И я еще несколько лет назад основательно взялся за его изучение. Пять лет постоянных разъездов стали хорошей практикой.

— А чему еще научили вас эти пять лет?

— Наверное, общению с игрока-

ми во время матчей. Стараюсь иногда их успокоить, несколько охладить.

— Интересно, в какие моменты с теннисистами приходится общаться на площадке чаще всего?

— Ну, это аксиома. Чаще всего приходится вежливо, обязательно вежливо, потирая ладони с выходом на площадку в коротких перерывах между геймами.

— Что осталось для вас в судействе наиболее трудным?

— Контакт с публикой... Зрители, естественно, менее контролируемы, чем игроки.

— Я знаю, что особенно винят в излишнем темпераменте ваших соотечественников-парижан.

— Вопрос из разряда тех, отвечать на которые невозможно. Но я все же заметил бы, что для меня особо непросты матчи на Кубок Дэвиса. Порой публика, причем любая, независимо от национальности, бешено поддерживающая своих, становится даже опасной. И, если арбитру не удастся установить с ней контакт, обстановка может обостриться не только на трибуне — и на корте тоже. Ни в коем случае нельзя раздражать болельщиков. Как, впрочем, и потакать им. Задача арбитра — приручить, укротить, стараться во что бы то ни стало избежать крайних мер. Только доброжелательность, юмор. Если хотите, легчайшее заиг-

рывание с трибунами. Но контроль ситуации — обязательно на вас.

— Надеюсь, следующий мой вопрос вы не отнесете к серии запрещенных...

— ...нежелательных.

— Пусть в такой формулировке. Какие матчи судить все-таки тяжелее остальных?

— О Кубке Дэвиса я уже рассказывал. Очень непросто быть арбитром, если, например, в турнире АТР итальянец играет против иностранца в Риме, а кто-то из немцев — в Мюнхене... Эту линию вы сможете продолжить и сами...

— А есть ли какие-нибудь национальные особенности у игроков-профессионалов? Существуют ли общие черты, свойственные теннисистам какой-то одной страны?

— Я лишь сказал бы, что шведы обычно весьма сдержанно молчаливы. А когда играют друг против друга, от них за весь матч не услышишь и слова.

— И в заключение признайтесь: есть ли игроки, за которых вы пусть слегка, но болеете, сидя на вышке?

— Может, и есть. Однако, спорю, вы никогда этого не заметите во время судейства арбитра-профессионала. Чувство симпатии я научился подавлять. Впрочем, как и чувство неприязни.

Николай ДОЛГОПОЛОВ
Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА.

МОЙ ВАМ
СОВЕТ

Мартина Навратилова: Эй,

КТО ТАМ ИГРАЕТ ПРАВОЙ? Левой! Левой! Ле-евой...

Как, наверно, успели заметить любители тенниса, я левша. И не в пример другим считаю, что мне в этом очень повезло. Слава Богу, у моих родителей хватило ума не заставлять меня делать все только правой рукой, как это случилось с Рональдом Рейганом в детстве. Повезло и с тренерами, которые не стали переделывать меня.

Между прочим, в те годы, когда я только делала первые шаги на корте, подобная «леворукость» в теннисе совсем не приветствовалась. Австралиец Кэннет Розуолл начинал играть левой рукой, однако это не понравилось его тренерам, и они заставили мальчика переложить ракетку в правую руку. Его соотечественница Маргарет Смит родилась левшой, но, увидев, что все ее сверстницы играют правой рукой, тоже «перестроилась». Следует сказать, что смена рук улучшила карьеру Кэннета и Маргарет. В течение четверти века Розуолл побеждал на турнирах «Большого шлема», а Маргарет Смит, взявшая после замужества фамилию Корт, стала чемпионкой Австралии уже в семнадцать лет. Этим двоим повезло, но скольким другим левшам пришлось оставить теннис из-за того, что они не смогли играть «неродной» рукой.

Левшей в мире гораздо меньше, чем правшей. Эта особенность организма доставляет им немало головной боли в разных житейских ситуациях, начиная от занятий в школе и кончая вождением автомобиля. Но есть место, где левша изначально получает преимущество над обычными людьми. И это теннисный корт.

Предвижу ваши скептические улыбки: может ли левша превосходить «праворукого» игрока и почему? А очень просто — благодаря своей нестандартности. Ведь обычно теннисист намечает план игры с учетом своих сильных сторон и слабостей соперника. Сила инерции мышления такова, что в девяти случаях из десяти игрок никогда не вспомнит о том, что его «визави» — левша. Поэтому его план на игру будет обычным. Если теннисист любит бить слева в угол площадки, то к этому оружию он будет прибегать и во время игры с левшой. Но уже при первых ударах его постигнет большое разочарование: левша встретит его своим коронным ударом справа. Так, уже в начале матча возникнет стрессовая ситуация, и «праворукому» теннисисту придется мучительно приспосабливаться к нестандартным подачам и ударам соперника.

Самое большое преимущество

теннисист-левша получает во время своей подачи. Поверьте моему опыту: подача левши — страшная вещь, особенно если она изменяется во время поединка. У левши должно быть на вооружении несколько фирменных ударов и подач. Если умело варьировать их, то соперник никогда не привыкнет к вашей игре. Неожиданный удар плюс преимущества левши способны переломить ход борьбы в самый критический момент матча. Так, я часто использовала крученые удары, направляя их под таким углом, чтобы у соперницы не было ни малейшего шанса достать мяч. Когда я встречалась с невысокой и прыгучей теннисисткой, то прежде всего старалась заставить ее больше двигаться по площадке, ис-

пользуя для этой цели контратакующие свечи. Таким образом я заставляла соперницу уйти с ее излюбленной позиции на менее удобную.

Если на корте мне противостояла высокая, физически мощная теннисистка, то я использовала низко летящие мячи: высоким теннисисткам обычно очень трудно доставать их. Ну, а самым любимым ударом для левши всегда был и останется высоко летящий мяч, посланный ударом слева. Особенно эффектно это оружие, когда на табло «ровно». В случае удачного выполнения этого удара соперник, как правило, тушует и сдает гейм.

И еще один совет всем левшам. Соперник наверняка попытается заставить вас двигаться больше, чтобы измотать, но вы не поддавайтесь на эту уловку. А попав в затруднительное положение, используйте свечи. И главное, чередуйте удары и не позволяйте сопернику приспособиться к вашей игре. Помните, что левая рука — это ваше мощное оружие. Но им нужно пользоваться с умом!

По книге М. Навратиловой
«Мой путь в теннисе»

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

ГРАФ ПОКАЗЫВАЮТ КЛАСС

По примеру Граф о своем будущем задумался и Борис Беккер. Он решил стать бизнесменом. Для начала выгодно (за 1 млн. марок) продал компании «ПТЛ плюс» права на

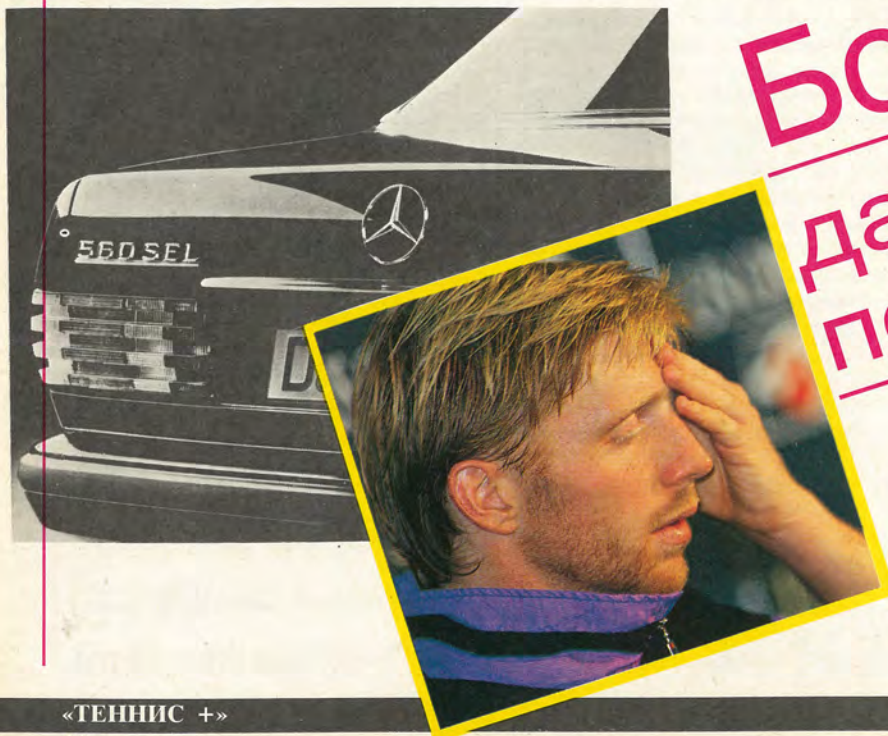
Расставшись, видимо, с надеждами вернуться на теннисный трон, Штеффи Граф решила круто изменить свою жизнь. В ноябре прошлого года после многолетнего перерыва знаменитая теннисистка вновь села за парту лица в городе Брюль. Когда-то Граф пришлось по настоянию отца бросить школу после восьми классов, чтобы целиком сосредоточиться на теннисной карьере. Но теперь Штеффи признает, что допустила огромную ошибку.

Германская спортсменка объявила о своем твердом желании бросить теннис через два года и поступить на биологический факультет Кельнского университета. По признанию Штеффи, в детстве она любила биологию и животных гораздо больше, чем теннис. И вот теперь она вознамерилась осуществить свою детскую мечту: создать собственный зоопарк. Но это будет не скоро, лет через десять. А пока Граф намеривается упущенное. «Это такое счастье — вновь почувствовать себя тинейджером», — призналась теннисистка. Журналисты уже успели окрестить Граф самой богатой (на ее банковском счету более 50 миллионов долларов) лицеисткой в Германии. Впрочем, ее можно смело назвать и самой великовозрастной ученицей, ведь Штеффи уже 23!

телевизионную трансляцию со своей свадьбы. Затем вложил 20 миллионов марок (одну пятую своего состояния) в акции знаменитой автомобильной компании «Мерседес Бенц».

Боря,
дай
порулить

Известие о новом акционере буквально потрясло хозяев «Мерседеса», они тотчас организовали грандиозный банкет в честь Бориса. На празднике теннисисту был вручен золотой фирменный значок. Кроме того, Беккер получил звание «специального дилера «Мерседеса». Польщенный этими знаками внимания, герой дня объявил, что 15 из 20 миллионов марок пойдут на создание сети магазинов автомобилей в Восточной Германии. На оставшиеся пять миллионов Беккер собирается построить автосалон «Мерседеса» в Монако. Как раз напротив своей виллы.

Пришла пчела — ушла «звезда»

Джон Макинрой собирается продавать свою виллу в Санта-Барбаре. Витас Герулайтис решил переехать из Санта-Моники в горы Монтаны. Крис Эверт вместе со своим малышом уехала из Пасадены в Нью-Йорк. Что же заставляет звезд тенниса, впрочем, так же как кино- и рок-знаменитостей, сломя голову покидать калифорнийские пляжи? Только одно: страх перед пчелами. А точнее, пчелами-«убийцами».

Лет десять назад эти насекомые были завезены из Африки в Бразилию. Там они размножились и устремились на север. И теперь, по прогнозам ученых, должны появиться в Калифорнии весной 1993 года. Ну, а «организатором» паники среди знаменитостей стала актриса Барбра Стрейзанд. Своим заявлением о том, что пчелы будут уничтожать прежде всего малолетних детей, она поставила на ноги весь Голливуд и Бейверли-Хиллз. А поскольку больше всего малолетних детей оказалось в семьях теннисистов, то первыми бежать из калифорнийского рая бросились они. Береженого, как известно, Бог бережет!

ПРИЕДЕТ К НАМ, СТАНЕТ МАШЕЙ?

Жителю СНГ в это трудно поверить, но факт остается фактом. Среди теннисисток нашлась одна, которая ради карьеры отказалась от американского... гражданства. Ее зовут Мэри Пирс. Вернее так звали еще два года назад, когда она считалась второй юниоркой Америки после Дженнифер Каприати. Однако, по мнению ее отца Джима Пирса, Мэри постоянно засуживали на корте. В таких условиях Пирсам ничего не оставалось, как уехать из Америки во Францию, на родину матери Мэри.

И вот спустя два года можно подвести некоторые итоги. 18-летняя теннисистка стала первой ракеткой Франции и заняла 13-е место в мировой классификации. Правда, теперь она называет себя на французский лад: Мари Персье. «Я ничуть не жалею, что уехала из гадюшника, в который превратился женский теннис в США благодаря семейству Каприати, — заявила Мэри-Мари. — Во Франции меня все любят и ценят!»

ХРАБРЫЙ ПОРТНЯЖКА

Бедные теннисистки! Их ни на секунду не оставляют в покое болельщики и журналисты. И вот теперь, похоже, за них взялись модельеры. Знаменитый Джанни Версаче, который постоянно одевает многих теннисисток, поведал об их пристрастиях в моде. Как выяснилось, многие спортсменки питают прямо-таки необъяснимую страсть к некоторым своим туалетам. К примеру, Моника Селеш. «Она постоянно втискивает себя в леггинсы, — отмечает Версаче. — Особенно стала злоупотреблять этим, после того как подружилась с топ-моделью Никки Тейлор. Видно, та убедила Моника, что у нее ноги манекенщицы. А это далеко не так!» А вот Крис Эверт, по мнению модельера, просто помешана на лиловом. У нее туфли, платья, блузки и даже коляска ребенка лилового цвета. Что касается Мартины Навратиловой, то она «в силу своих специфических привязанностей постоянно носит мужские костюмы и постоянно появляется в них на приемах и на тренировках».

Таким беспощадным в своей критике оказался знаменитый модельер. А может быть, он озлобился на теннисисток после того, как те по разным причинам отказались рекламировать его новую коллекцию?

ВРЕМЯ
СОБИРАТЬ
МЯЧИ

С Беговой — в Копенгаген

клас Култи. Он был «посеян» высоко, пятым. И это не случайно: минувшей зимой Култи был в превосходной форме. Достаточно напомнить, что до Копенгагена он уже успел в 1993-м выиграть один турнир, в Аделаиде.

Триумф Ольховского был полным: вместе с австралийцем Дэви-

дом Адамсом он победил в Копенгагене и в парном разряде.

Три российских мастера — Андрей Чесноков, Александр Волков и Андрей Черкасов — выиграли турниры АТР. Ольховский стал четвертым. Кто следующий?

Фото Виктора ЯНЧУКА

В компании российских чемпионов прибавление. Еще один теннисист, четвертый по счету, Андрей Ольховский, выиграл турнир из серии АТР - Tour. Москвич стал победителем Открытого чемпионата Копенгагена.

При первом взгляде на сетку турнира легко поддаться искушению воскликнуть: «Ну, и везунчик же Андрей, двух прошел без игры!» При более внимательном рассмотрении турнирной сетки поражаешься уже другому — весомости победы Ольховского. Ему противостояли четыре «сеяных» игрока, а также Андерс Яррид, получивший «Special Exempt» и, пожалуй, стоивший в те дни двух других «сеяных». Ведь именно он за четыре дня до матча с Ольховским выиграл шестисоттысячный турнир в Роттердаме, одолев на пути к вершине весьма достойную компанию — Уэйна Феррейру, Горана Иванишевича, Александра Волкова и Карела Новачека.

Да, двум соперникам Ольховского не повезло. Сначала не смог из-за недомогания закончить с Андреем свой поединок шведский теннисист Кристиан Бергстрём, у которого был шестой стартовый номер. Затем, уже в полуфинале, отказался по болезни от матча с Андреем еще один швед, Магнус Ларссон, «посеянный» вторым.

После победы в двух сетах над Ярридом Ольховский и в следующем поединке не отдал сопернику ни сета, обыграв Амоса Мансдорфа, имевшего третий стартовый номер.

А в финале москвича ждал еще один, четвертый для него в этом турнире соперник из Швеции — Ни-

Doubles Draw

FIRST ROUND	SECOND ROUND	QUARTER FINAL	SEMI FINAL
1 HOLM, HENRIK (1)	HOLM, HENRIK		
2 POZZI, GIANLUCA	6/3 6/4		
3 THOMS, ARNE		PRINOSIL, D.	
4 PRINOSIL, DAVID	PRINOSIL, D.	6/2 2/6 5/2	
5 GUSTAFSSON, MAGNUS	7/5 6/3		STEVEN, BRETT
6 CHRISTENSEN, MORTEN		CHRISTENSEN, M.	6/3 3/6 6/3
7 SIMIAN, STEPHANE	CHRISTENSEN, M.	4/6 7/6(5) 6/4	
8 STEVEN, BRETT (7)	STEVEN, BRETT	6/3 6/4	
9 HAARHUIS, PAUL (4)	7/5 6/7 6/2		KULTI, NICKLAS
10 DAMM, MARTIN	DAMM, MARTIN		7/6 (4) 6/4
11 PRPIC, GORAN	4/6 7/6 (8) 6/4	PRPIC, GORAN	
12 SVENSSON, JONAS	PRPIC, GORAN	6/3 6/3	
13 KROON, NIKLAS	6/3 7/6 (4)		KULTI, NICKLAS
14 CAMPORESE, OMAR		CAMPORESE, O.	6/4 6/3
15 PRIDHAM, CHRIS	6/4 6/2		KULTI, NICKLAS
16 KULTI, NICKLAS (5)	KULTI, NICKLAS	6/4 6/4	
17 BERGSTROM, CHR. (6)	6/4 6/2		OLHOVSKIY, A.
18 OLHOVSKIY, ANDREI	OLHOVSKIY, A.		7/5 3/6 6/2
19 DELAITRE, OLIVIER	3/3 RTD	OLHOVSKIY, A.	
20 JARRYD, ANDERS	JARRYD, A.	7/5 6/3	
21 ROIG, FRANCISCO	4/6 6/1 6/1		OLHOVSKIY, A.
22 NARGISO, DIEGO	ROIG, FRANC.	6/4 6/4	
23 FETTERLEIN, FEDERIK	6/4 6/2		MANSDORF, A.
24 MANSDORF, AMOS (3)	MANSDORF, A.	6/3 6/0	
25 CARLSEN, KENNETH (8)	4/6 7/6 (2) 6/2		OLHOVSKIY, A.
26 RAOUX, GUILLAUME	RAOUX, G.		W.O.
27 CAMRADT, CHR.	6/3 6/4	RAOUX, G.	
28 BJORKMAN, JONAS	7/5 4/6 6/2		LARSSON, M.
29 WUYTS, BART	6/3 6/2		6/3 6/4
30 GOELLNER, MARC	GOELLNER, M.		
31 BRAASCH, KARSTEN	6/4 6/4	LARSSON, M.	
32 LARSSON, MAGNUS (2)	LARSSON, M.	6/1 6/2	
	5/7 6/4 6/4		

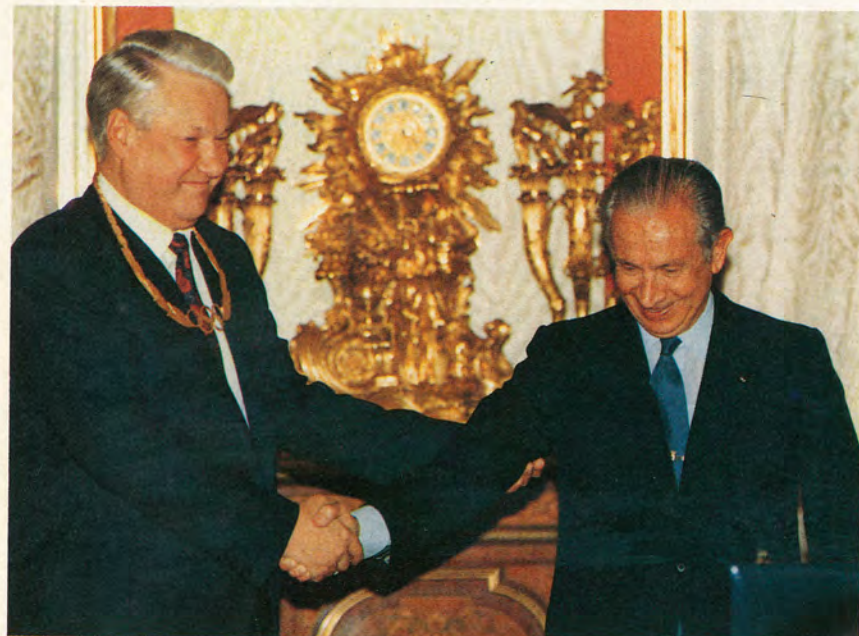
WINNER

MEGA SHIPPING & TRADING S.A.
SHIPBROKERS•SHIPAGENTS•SHIP MANAGERS•CONTAINER SERVICE
•SALE & PURCHASE•SHIP REPAIRS•FREIGHT FORWARDING

HEAD OFFICE: Meclesi Mebusan Caddesi No. 82/84 Somer Han. Kat. 3 FINDIKLI 80030 / ISTANBUL - TURKEY
Phn.: (90-1) 252 78 40 (10 lines) Fax.: (90-1) 251 39 07 Tlx.: 24707 msap tr-38396 mshp tr-25323 mgsn tr
MOSCOW BRANCH: Hotel "Yunostj" (602-607) Hamovnicheskiy Val. 34 (Metro Sportivnaya)
Phn: (7-095) 242 03 87 - 242 03 90/91 Fax: (7-095) 242 04 18 Tlx.: 412429 hotel su - 614448 mega su

ОЛИМПИЙСКИЙ ОРДЕН — ПРЕЗИДЕНТУ

По материалам зарубежной печати

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

Второй год подряд зимой в Москву приезжал президент Международного Олимпийского комитета Хуан-Антонио Самаранч. И снова его принимал в Кремле российский президент Борис Ельцин. Однако между прошлогодним и нынешним визитами большая разница. Тогда, в начале 1992 года, в Москву Самаранч привело беспокойство за будущее спорта на территории бывшего Союза и подготовку спортсменов к Олимпийским играм. Повод же для последнего визита был более приятен. 13 января 1993 года в Кремле маркиз Самаранч вручил Борису Николаевичу Ельцину «Золотой Олимпийский орден». Этой почетной награды российский президент был удостоен за большой вклад в олимпийское движение и обеспечение участия спортсменов из СНГ объединенной командой на Зимних и Летних Олимпийских играх в Альбервилле и Барселоне.

разговор НА КУХНЕ

Именно там **АНДРЕЙ ЧЕСНОКОВ**
давал интервью
корреспонденту «Теннис +»

— Двадцать семь лет — возраст в теннисе серьезный. Подводить итоги, может, и рано, однако... «Все, что мог, я уже совершил» — это не о тебе?.. И вообще доволен ли собой и своей судьбой?

— Нет... Пожалуй, я мог бы достичь большего. Мог бы...

— Посыпаешь голову пеплом?

— Это была бы другая крайность. Все-таки выигрывал нередко. Семь побед в турнирах АТР-Тоиг, в том числе и в двух «миллионниках»: в Монте-Карло и в Монреале. Несколько раз был в финалах — и в турнирах АТР, и в розыгрыше «Бриллиантовой ракетки». Полуфинал «Ролан Гаррос», прорыв в первую мировую десятку... Все-таки чего-то я достиг, правда? Есть свое место в теннисе.

— Это максимум возможного?

— Нет, конечно. Даже сегодня, когда травмы преследуют меня, верю, что пик еще не пройден. Хотя сейчас меня утомило вынужденное отлучение от корта... Знаете, я сосчитал: за год с небольшим после «Кубка Кремля» 1991 года, где я умудрился упасть и сломать палец, пропустил в общей сложности почти четыре месяца. И все же закончил сезон 1992 года тридцатым... Второй теннисист России... Не так уж и плохо.

— Такие разные люди, как тренер Шамиль Тарпищев, писатель Юрий Нагибин, журналист Борис Фоменко, убеждены, что по крайней мере один из турниров «Большого шлема» — Открытый чемпионат Франции — ты вполне мог бы выиграть...

— Однажды, в 1989-м, у меня уже был шанс победить на «Ролан Гарросе». Но я его упустил...

— В последнее время ты в Москве нечастый гость... И уж коли встретились, хотелось бы, как и раньше, получать ответы искренние и откровенные.

— Договорились...

— Так вот, вопрос, что называете, в лоб: реально ли надеяться на победу на «Ролан Гарросе» или Открытом чемпионате США? Прости, что снова и снова об этом.

— Почему бы не спросить меня тогда о другом: веришь ли, мол, что выиграешь хотя бы один матч в ближайшем турнире АТР? Я верю... Я хочу выиграть. Я хочу выиграть каждый матч, который начинаю. Но не в моем характере думать о том, что я должен обыграть сегодняшнего соперника. Выиграв, взвешиваю следующий шанс, смотрю, какая сетка, какие могут быть соперники, насколько трудно пробиться в финал. Думаю и о том, что хорошо бы «зацепить» этот турнир. Не отказываюсь от мысли о победе... Но гарантировать ее или даже обещать... Нет, это не по мне...

— После очередного турнира в 1991-м ты был девятым теннисистом мира! Оказался среди тех, кого относят к сверхэлите мирового профессионального тенниса... Это гребець перевала... А дальше?..

— Моя игра в 1991-м в Монреале

позволяла мне рассчитывать, что еще до конца сезона я вернусь в десятку. Не сомневался, что могу это сделать. Был в хорошей форме, мог, как в лучшие свои времена, бегать пять часов по корту... Было и хорошее чувство мяча. Однако, поймав форму, я тем не менее в нескольких турнирах проигрывал в первом же круге...

— Почему?

— Наверно, соперники играли лучше и попросту были удачливее. Это тоже в теннисе важно. Ну вот надо же: дважды проиграл голландцу Полу Хаарьюсу. Он, правда, был в отличной форме, но и я играл с удовольствием и довольно сильно. И все же проигрывал. Отчего?

— Может, судьба от тебя отвернулась? Чем-то ты ее прогневил? Сплошные неудачи: сломанный палец, простуды, травма ноги, хирургическая операция в Москве.

— Судьба? Но в общем-то ничего этого могло не быть. Не поехал бы в 1991-м во Флориду — и не было бы этой вереницы неудач, начавшейся с какого-то вируса, когда вспухли все лимфатические узлы. Это было ужасно больно... Случилось все после US Open. Тогда, во Флориде, на экзотической рыбалке мы с друзьями тянули канат с сетью. Ловили крабов. Они на глубине аж пятидесяти метров обитают. Канат тяжелый, шершавый — и я случайно порезал им живот. Потом рыбу ловил, и тоже неудачно: палец поранил. Мало этого, ни с того ни с сего какая-то чесотка напала... На корт не выйдешь —

ТУРНИРЫ 1993

АТР-TOUR, WTA, ITF

Сроки	Город	Призовой фонд в долларах США	Победитель(ница)	Финалист(ка)	Сроки	Город	Призовой фонд в долларах США	Победитель(ница)	Финалист(ка)
4.1—10.1	Брисбен	150 000	К. Мартинес	Магд. Малеева	8.2—14.2	Масель	525 000	М. Россе	Я. Симеринк
	Куала-Лумпур	300 000	Р. Ренеберг	О. Делатре		Дубай (ОАЭ)	1 025 000	К. Новачек	Ф. Санторо
	Аделаида	182 500	Н. Култи	Дж. Старк		Чикаго	375 000	М. Селеш	М. Навратилова
	Доха	475 000	Б. Беккер	Г. Иванишевич		Осака	150 000	Я. Новотна	К. Дате
11.01—17.01	Сидней	275 000	Дж. Каприати	А. Хубер	15.2—21.2	Мемфис	780 000	Дж. Курье	Т. Мартин
	Мельбурн	100 000	А. Кетцер	Н. Самавацу		Милан	800 000	Б. Беккер	С. Бругейра
	Окленд	182 500	А. Волков	М. Вашингтон		Париж	375 000	М. Навратилова	М. Селеш
	Сидней	300 000	П. Сампрас	Т. Мустер		Оклахома-Сити	150 000	З. Гаррисон	П. Фендик
	Джакарта	300 000	М. Чанг	К.-У. Штиб	22.2—28.2	Штутгарт	2 250 000	М. Штих	Р. Крайчек
18.1—31.1	Открытый чемпионат Австралии	4 800 000	М. Селеш	Ш. Граф		Филадельфия	700 000	М. Вудфорд	И. Лендл
			Дж. Курье	С. Эдберг		Индиан Уэллс	375 000	М.-Д. Фернандес	А. Кетцер
1.2—7.2	Токио	750 000	М. Навратилова	Л. Нейланд		Линц	150 000	М. Малеева	К. Мартинес
	Окленд	100 000	Э. Рейнах	К. Кулман		Роттердам	600 000	А. Яррид	К. Новачек
	Сан-Франциско	300 000	А. Агасси	Б. Гилберт	1.3—7.3	Скоттсдейл	300 000	А. Агасси	М. Ондрука
						Мехико	300 000	Т. Мустер	К. Коста
						Делрей Бич	375 000	Ш. Граф	А. Санчес
						Индиан Уэллс	1 650 000	Дж. Курье	У. Феррейра
						Копенгаген	200 000	А. Ольховский	Н. Култи

Foto Leonid ZINKEVICH

exclusiv

На корте
Андрей
предпочитает
играть
в одиночном
разряде,
а в жизни —
микст
с женой
Аллой.

время было потеряно. Сейчас как будто эти напасти позади... Была ли депрессия? Наверно. Но я все это преодолел. Да, преодолел. Сейчас чувствую, что физические, игровые, человеческие возможности мои далеко не исчерпаны. Чувствую себя хорошо.

— А насколько твое новое возможное восхождение зависит от тренера? Или тренеров? Татьяна Федорова живет ведь теперь далеко... Помню, еще в мае 1990-го на матче Кубка Дэвиса я спрашивал, вызвав явное твое неудовольствие: почему ты тебе не пригласить еще одного тренера? Так, чтобы Наумко была «начальником штаба», а рядом с нею работали и другие специалисты. С Наумко ты расставаться не хочешь, и это, по-моему, легко объяснимо. Речь, уточняю, о втором тренере...

— Можно, конечно, пригласить и еще кого-то. Можно вообще менять тренеров чуть ли не каждый день. Но я этого не хочу. Не хочу... Впрочем, могу поработать и с кем-то еще...

— Наверно, можно заключить контракт на полгода, на год? Или на неделю?

— Да, можно поработать с кем-то из специалистов неделю-другую. Но Татьяна Федорова меня вполне устраивает...

— Ну и слава Богу... Мне лишь кажется, что второй тренер важен как специалист, который может посмотреть на тебя свежим взглядом.

— Вообще-то успехи теннисиста зависят не только от искусства тренера...

— Понимаю. Но что в таком случае нужно тебе для нового восхождения по лестнице АТР?..

— Надо посмотреть

на себя непредвзято, трезво. Признаться хотя бы самому себе, что в 1991-м я больше разгильдяйничал, чем играл, а в 1992-м чаще болел, чем тренировался. Если коротко — путь вверх возможен при одном условии: больше работать, меньше валять дурака...

— Не помню, рассказывал ли тебе о своем давнем, больше трех лет назад, разговоре с Эдбергом на турнире в «Берси». О многом расспрашивал Стефана. В том числе о его отношении к Чеснокову. И вдруг Эдберг сам задал вопрос: «А Чеснокову теннис не надоел?» Почему он вдруг спросил об этом? Вот это и есть взгляд со стороны. А у тебя самого нет ощущения, что ты утратил остроту восприятия тенниса, интерес к игре и соперничеству?..

— Три года назад? Не помню, что тогда чувствовал. Зато сегодня меня тянет на корт. Есть жажда тенниса.

— Что изменилось в твоём отношении к теннису, к спорту с той поры, когда ты обрел независимость — от спортивных начальников, от кого бы то ни было? Когда сам себе стал хозяином и распорядителем собственных денег?..

— Начну с денег, хотя это не самое важное. Почувствовал, что могу зарабатывать и покупать себе все, что нравится. Перестал жаться, ограничивать себя.

— А в отношении к делу, к самому теннису что изменилось?

— Почувствовал, что теннис — действительно моя работа, главное в моей жизни.

— Ты человек по нынешним меркам весьма обеспеченный. Что в связи с этим изменилось в твоём отно-

шении к миру, в восприятии людей?.. Экономическая основа, как мы теперь догадываемся, — основа свободы вообще. Наверно, ты и в своих суждениях стал более открытым?..

— Конечно. Никто ничего мне не приказывает и не навязывает. Планы на год строю так, как хочу. Нравится этот турнир — играю в нем, не нравится — не еду. Я распоряжаюсь сам тем, что заработал, и знаю, что играю на свое будущее. Меня спрашивают: а что ты будешь делать после того, как закончишь ездить на турниры? Мне нет нужды искать место — шофером такси, дворником или каким-то предпринимателем. Я могу вообще ничего не делать, не работать. Но я не такой человек, чтобы все оставшиеся годы жить на проценты. Для меня главное — движение, главное — что-то искать, вкладывать во что-то, нет, не столько деньги, сколько энергию, интерес...

— Ты долгое время был на виду. Чесноков сыграл там, здесь, выиграл, проиграл... Чесноков сказал то, заявил это. Сейчас же, по правде говоря, ты несколько отошел в тень. Чаще пишут и говорят, скажем, про Андрея Медведева. И все-таки за тобой по-прежнему следят. Думаю, что и поклонников меньше у тебя не стало. Значит, твоя известность накладывает на тебя определенные обязательства. Не возникает ли у тебя ощущения, что с тобой уже связан некий образ. Но если он существует, то должен ли ты ему соответствовать или, напротив, образ этот надо разрушить?

— Боюсь, что имеется в виду только образ спортсмена. О моей личности думают меньше... Я вообще здесь мало популярен, меня в Москве не узнают на улицах, как в Париже...

— Разве это не странно?

— Нет... Франция — это не только «Ролан Гаррос» или «Берси», но и турниры в Ницце, Тулузе, Бордо, Меце, соседнем Монте-Карло... Добавьте, что во Франции транслируют турниры из других стран, я играю в них. Не только, скажем, в Тулузе, но и в испанской Барселоне. И матчи показывают на всю Европу. А у нас?.. Программу Евроспорта смотрит считанное число людей. Так откуда же им знать, как я играю? Зато здесь множество болельщиков, которые якобы меня знают. Панибратство задавило — давай, Андрей, привет, Андрей. Все чуть ли не ближайшие друзья. И попробуй я не остановись, не

поговори с каждым — тотчас поползут слухи о моем зазнайстве.

— Ты не опасаясь, что теннис затянул тебя навсегда? Или, может, ты даже хотел этого?

— Почему бы и нет?.. Наверно, это неплохо. Ведь не что-то другое затянуло — теннис.

— А если ничего, кроме тенниса, нет?

— Мне это не грозит... У меня много других интересов. И жизнь моя вне тенниса достаточно разнообразна. Не только все увлечения. Но и друзья. А сравнительно недавно начавшаяся семейная жизнь — это новые обязанности и новые заботы... Сыну уже больше года...

— А твои увлечения — марки, книги, картины — это что: боязнь замкнуться в мире тенниса, ограничить свою жизнь только теннисом?

— Это возможность уйти от стрессов. Когда я устал, когда, может быть, даже зол, марки, книги расслабляют, снимают стрессы...

— Как, кстати, изменилась твоя коллекция марок в последнее время?

— Перемен мало... Когда подбор почти полный, каждое новое приобретение становится событием...

— Еще о будущем... Каким ты его видишь? Тренер? Менеджер, связанный с теннисом?

— Пока загадывать рано... Ясно только, что таким «деловым» человеком, как большинство наших новых коммерсантов, я быть не хочу. Тот еще бизнес: купля-продажа, купля-перепродажа... Понимаю, что идет первоначальное накопление капитала. Но ведь ничего не производят и не создают. Один производитель, да и то не у нас, а где-то далеко, а за ним — шлейф из пятнадцати коммерсантов «по-советски», перепродающих — снова и снова, все дороже и дороже — один и тот же товар. Получается: за что ни возьмешься, во что ни вложишь деньги, ни на чем, если не дурак, не прооришь. А жизнь в России лучше не становится.

Считаете, эти мои размышления к теннису не относятся?.. Если бы!..

Олег СПАССКИЙ.
Фото Андрея ГОЛОВАНОВА,
Леонида ЗИНКЕВИЧА

Соки Напитки

TAMPICO™

CITRUS PUNCH

КОНЦЕНТРАТ

Тел.: 246-79-49, 246-92-51.
Форма оплаты любая.

Компания «СОКИ ПЛЮС»,
Москва

Адо́льф АНГЕЛЕВИЧ,
председатель Всероссийской коллегии судей

ТРЕТИЙ НА КОРТЕ

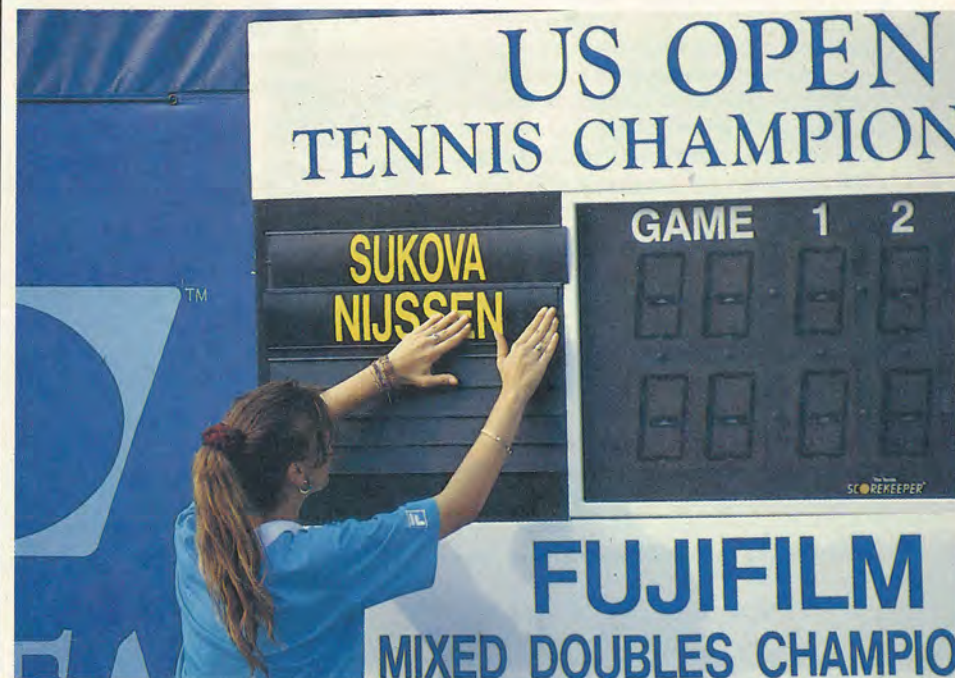
Недавняя история.

В последний день «Кубка Кремля-90» директор турнира многоопытный Юджин Скотт (США) и многолетний главный арбитр Уимблдонского турнира Алан Миллс попросили собрать всех судей, работавших на соревнованиях. Их было довольно много — более 70 человек. Оценки авторитетных специалистов совпали: судейство прошло на высоком уровне. Скотт признался, что с некоторой опаской относился к готовности наших судей работать в новых для них условиях профессионального турнира. «И сегодня, — говорил он, — в последний день мне хотелось бы дать самую высокую оценку судейству и поблагодарить всех судей за проделанную работу». Понравились ему и действия мальчиков, подающих мячи.

Еще более лестно отозвался о качестве судейства Алан Миллс, сравнив его с лучшими образцами Уимблдона.

Добрые слова всегда приятны. Судьи выдержали строгий экзамен!

Однако признаемся: пока мы лишь в начале пути. Немало надо приложить усилий, чтобы повысить уровень судейства не только на «Кубке Кремля», в матчах Кубка Дэвиса, но и на внутренних соревнованиях. Весьма важно привлечь молодых судей, расширить географию судейских центров, помочь судьям выйти на международную арену (пользуясь случаем еще раз повторить призыв: «Судьи! Изучайте иностранные языки! Появляется возможность участия в турнирах за рубежом. Во многом дело за вами!»). Хотел бы на этих страницах в сжатой форме рассказать о работе главного судьи и судьи на вышке, высказать некоторые рекомендации. Подчеркну, что речь идет о судействе любого соревно-

вания — от клубного первенства любителей до самых крупных турниров, в том числе и международных с участием профессионалов.

Главный судья

Эта должность требует полной самоотдачи на протяжении всего турнира (не говоря уже о большой подготовительной работе до начала соревнований). Поэтому не стоит удивляться, что, к сожалению, все реже и реже находятся охотники браться за эту хлопотливую работу, большинство судей предпочитают отсудить две-три встречи и быть свободными.

Круг обязанностей главного судьи широк. Разумеется, у него есть помощники, которым он может поручать — и должен это делать! — определенные участки работы, но так или иначе главный — он, и спрос с него!

Составление расписания

Расписание — пружина, от работы которой зависит плавный ход машины, именуемой соревнованием. Прежде чем его подготовить, надо получить ответы на ряд вопросов. В какое время начинать матчи? Когда участники завтракают, точнее, когда буфет или ресторан гостиницы соглашается кормить игроков? В котором часу приходят автобусы за теннисистами и судьями и сколько времени занимает дорога от гостиницы до теннисного стадиона? Не забудьте, что до начала соревнований требуется время для разминки. После разминки работникам стадиона нужно еще привести в порядок корты.

Опыт показывает, что лучше всего расписать по кортам все матчи, чтобы каждый участник знал заранее, где он играет.

При проведении соревнований

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

первого и второго кругов можно на каждую встречу отводить примерно 1 час 15 минут, в последующих кругах — 1 час 30 минут. Таким образом, на открытых площадках, учитывая игровой день, на один корт можно назначить не более восьми встреч первого и второго кругов, а в последующие дни — не

более шести.

В расписании целесообразно отметить после четвертой встречи время начала пятой — в этом случае участники могут точнее рассчитать, когда им следует появиться на площадке.

Вот как, например, может выглядеть образец расписания:

РАСПИСАНИЕ ВСТРЕЧ НА 15 АВГУСТА

Начало в 10 часов

1-й корт	2-й корт	3-й корт
1. Иванов — Петров	Смирнов — Сидоров	Самарин — Никонов
2. Мерзлякин — Орлов	Чугуйнов — Контарев	Кузин — Иващенко и т. д.
Не ранее 15 часов		
5. Долгополов — Беляков	Гусев — Саватеев	Евтушенко — Бочкарев и т. д.

В турнире, несомненно, будут участвовать игроки, чьи имена вызывают особый интерес зрителей. В будни их встречи лучше назначать на более позднее время, чтобы зрители после работы успевали приехать на матчи.

Определение потребности в судьях и составление бригад

Возможности главного судьи, увы, не безграничны! И в данном случае они ограничиваются сметой соревнований. Бывает так, что на корте судит только один судья на вышке. Если есть возможность, ему помогают один, два, три и более судей на линии. В течение игрового дня каждый судья должен отсудить не менее двух, но и не более четырех встреч.

Рассмотрим случай, когда есть достаточное количество судей, которые разбиты по бригадам, в каждой — от пяти и более человек. Такие бригады меняются каждые полтора часа — как это, например, было на турнирах «Кубка Кремля».

На каждый корт нужно иметь две бригады в первой половине дня и две — во второй. Нередко судьи просят: «Дайте мне отсудить две-три встречи подряд». Мотив просьбы понятен: хочется быть свободным как можно раньше. Но в таком случае страдает качество судейства. Напряженность в матчах большое, судья устает, появляются ошибки, и это влечет конфликты с игроками.

Главный судья должен проявить твердость. Если судья дал согласие работать на турнире, значит, его время полностью принадлежит соревнованию, иначе нельзя. Поэтому полтора часа работы, полтора часа отдыха.

Ближе к финалу, когда количество игр уменьшается, можно переходить на три бригады на корт: полтора часа работы и три часа отдыха.

Пользуясь случаем, чтобы познакомить судей с требованиями АТР. Сетка участников — 32 чело-

века. При этой сетке должно быть не менее 4 судей на вышке (максимум 6—7).

Отборочный турнир — судья на вышке и 5 судей на линии.

Основной турнир — судья на вышке и 7 судей на линии.

Полуфиналы и финалы основного турнира — судья на вышке и 10 судей на линии. АТР предлагает следующие варианты бригад:

Вариант 1. Две бригады на каждый корт (идеально!).

Формула для подсчета:

Количество кортов $\times$ состав бригады $\times 2$ = общее количество линейных.

Вариант 2. Три бригады на два корта.

Формула для подсчета:

Количество кортов $\times$ состав бригады $\times 1,5$ = общее количество линейных.

Вариант 3. Отдельная бригада на один корт (вариант 2 применим и для одного корта).

Формула для подсчета:

Количество кортов $\times$ состав бригады $\times 1,5$ = общее количество линейных.

Имеется еще и вариант 4 (назначение одной бригады на один матч). Однако АТР не рекомендует этот вариант, указывая, что он может снизить профессиональный уровень судейства и ухудшить условия работы линейных судей.

Рекомендуемая таблица для подсчета минимального количества судей

Вариант 1. Две бригады на один корт.

Количество кортов	Состав бригады					
	Вышка	B+8	B+7	B+6	B+5	B+3
1	20	16	14	12	10	6
2	40	32	28	24	20	12
3	60	48	42	36	30	18
4	80	64	56	48	40	24

Вариант 2. Три бригады на два корта.

1	15	12	11	9	8	5
2	30	24	21	18	15	9
3	45	36	32	27	23	14
4	60	48	42	36	30	18

На всякий случай нужно иметь несколько запасных судей!

Вариант 3. Одна бригада на один корт.

1	15	12	11	9	8	5
2	30	24	22	18	16	10
3	45	36	33	27	24	15
4	60	48	44	36	32	20

Окончание в следующем номере.

На просьбу о помощи нередко в ответ приходится слышать: «А вы обратитесь к Режин Турре, она вам непременно поможет. Не зря ее здесь называют «хозяйкой» «Ролан Гарроса».

Взять интервью у Режин Турре — дело нелегкое. Она все время на бегу, все время в делах. И все же, уловив минуту, мне удалось с нею побеседовать.

— Режин, вас нередко называют «хозяйкой» «Ролан Гарроса». Что это значит? В чем заключаются ваши обязанности?

— У хозяйки, как известно, обязанностей немало. Но я не буду рассказывать о всех. Скажу лишь о самом главном. Я и мои коллеги делаем все возможное, чтобы спортсмены, официальные лица и наши гости чувствовали себя на турнире как дома. Если это удастся, мы счастливы. Значит, удалось поддержать имидж нашего турнира на высоте.

— С какими трудностями чаще всего приходится вам сталкиваться?

— Самая большая — говорить людям «нет». Ведь мне нередко приходится прибегать именно к этому слову, поскольку на турнире обычно много гостей и я вынуждена руководствоваться в том или ином случае «табелями о рангах».

Возникают сложности и накануне финальных матчей, когда в последнюю минуту меня извещают о прибытии какой-либо важной персоны. Вот тут-то и начинается суета. Приходится в пожарном порядке перекраивать первоначальную рассадку гостей в президентской ложе. А это, увы, не всегда возможно. Так что хлопот хватает.

— Сколько лет вы связаны с французским теннисом?

— О, уже давно. Целых 16.

— За это время вы общались со многими знаменитостями мирового тенниса. И отзывы о вас — самые лестные. Как удается ладить со всеми?

— Ну, здесь особых секретов нет. Просто с каждым нужно быть чуточку полубезней, чуточку внимательней, чем обычно. И тогда у вас не будет никаких проблем. В этом я убедилась на своем собственном опыте.

— Большинство знаменитостей прибывают на «Ролан Гаррос» в сопровождении жен. Возникают ли у вас с ними какие-либо проблемы?

— А почему проблемы должны возникать именно с ними?

— Ну, знаете, женщины нередко капризны и привередливы...

Хозяйка «Ролан Гарроса»

— Это вы так считаете. А, по моему, с женщинами проблем отнюдь не больше, чем с мужчинами. А то и меньше (улыбается).

— В дни турнира «Ролан Гаррос» напоминает разноязычный Вавилон. Как вам удается с ним общаться?

— Я свободно говорю по-английски, испански, немного по-итальянски. Ну и, конечно, на своем родном — французском.

— Вы побывали, как известно, на всех турнирах «Большого шлема». Где, по вашему мнению, протокольная служба налажена лучше всего?

— На мой взгляд, на Открытом чемпионате Австралии. Там все радует, начиная от обслуживания зрителей и до сервиса в ложе для почетных гостей.

Говорят, отменно налажен протокол и в королевской ложе

Уимблдонского турнира. Но я об этом могу только догадываться, поскольку, к сожалению, бывать там ни разу не приходилось.

— А как на Открытом чемпионате США?

— Американцы понимают толк в сервисе, у них можно многому поучиться.

— Вы много лет проработали бок о бок с бывшим президентом ITF и Французской ассоциации тенниса Филиппом Шатрие. Как вам с ним работало?

— В последние годы уже легко, потому что я неплохо изучила его и, можно сказать, нашла к нему подход (смеется). А в свое время были, конечно, и трудности. К счастью, нам всегда удавалось найти общий язык и взаимопонимание. Наверно, поэтому мы и проработали столько лет вместе.

— Господин Шатрие очень об-

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ РАКЕТКИ

Во время Открытого чемпионата Франции эту милостливую, энергичную женщину можно повсюду. Вот она помогает коллегам — в ходе чемпионата постоянно возникают какие-то неожиданности. Минуту спустя уже занимается аккредитацией почетных гостей. И, наконец, священнодействует в самой президентской ложе, куда допускаются лишь избранные, элита мирового тенниса.

ходителен в общении со своими коллегами из национальных федераций тенниса разных стран. А со своими подчиненными?

— Его отношение во многом зависело от самих подчиненных. Они должны были знать, что можно делать, а чего нельзя. Если же, случалось, кто-то ошибался, господин Шатрие никогда не терял самообладания, никогда не срывался. Он терпеливо разъяснял ошибки. Так поступает, согласитесь, далеко не каждый руководитель.

— Достаточно о серьезном. Не могли бы вы припомнить что-нибудь забавное, курьезное из опыта своей многолетней работы на «Ролан Гарросе»?

— Ну, такого на каждом турнире хоть отбавляй. Представьте себе: в последнюю минуту нам сообщают, что на стадион вот-вот прибудет эмир Катара или шейх Бахрейна. В лицо их, увы, никто не знает и, естественно, принимают со всеми почестями. А потом оказывается, что это были просто самозванцы.

Некая отчаянная дама ничего лучше не придумала, как выдать себя однажды за жену мэра Парижа господина Ширака. Ну, тут-то мы были уже начеку, и обман легко раскрылся.

Борис ФОМЕНКО,
Сергей КИВРИН (фото),
наши спецкоры.

Уроки ведет Семен БЕЛИЦ-ГЕЙМАН,
мастер спорта, заслуженный тренер,
доктор психологических наук, профессор.

ТЕННИС

КЛАССА

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ ОПАСНОЙ ЗОНЫ

«Чтобы настоящее было всегда в движении, полезно время от времени пытаться заглядывать в будущее», — гласит древняя мудрость. Попробуем и мы бросить взгляд на развитие мирового тенниса.

При всем различии мнений в деталях специалисты разных стран единодушны в главном: теннис будет развиваться по пути «всеобъемлющей активности», гармонии атлетизма, искусства движений и яркого творчества.

Одна из главных составляющих «всеобъемлющей активности» — умение успешно действовать в любой зоне площадки, от задней ли-

нии до сетки. Сегодняшнее занятие посвящено действиям в самой «трудной» и опасной зоне — зоне сеточной атаки.

Игроку у сетки необходимо хорошо подготовиться к действиям сразу на четырех «фронтах»: в пространстве выше верхнего уровня сетки с помощью ударов в средней и высокой точках; в пространстве ниже верхнего уровня сетки ударами в низкой точке; на полпути к сетке в пространстве вблизи линии подачи с помощью ударов в различных по высоте точках; и, наконец, в тылу за собой ударами над головой при отбегании назад

для отражения «свечи».

Первое условие успешной игры с лета — использование целесообразных хваток ракетки. Мировой теннис в этом пошел по пути «плюрализма» — использования разнообразных хваток, создающих наилучшие условия для выполнения каждого удара.

Широкое распространение в последнее время получили так называемые двуручные хватки. Ими чаще пользуются при ударах слева по отскочившему мячу. Некоторые игроки взяли их на вооружение и для ударов справа. Примером такой «двусторонней двуручности»

может служить Моника Селеш. Однако есть у такого способа хватки существенный недостаток: он снижает возможность доставать далекие мячи, когда теннисист должен всем телом вытягиваться «стрелой» в сторону, чаще всего при действиях у сетки. Не случайно, видимо, приверженцы сеточной атаки — С. Эдберг, Б. Беккер, Дж. Макинрой, П. Сампрас и М. Навратилова — не прибегают к двуручным хваткам.

Хватки различаются по положению на гранях ручки ракетки вершины так называемого «угла ори-

ентирования» (угла между большим и указательным пальцами при вертикальном положении струнной поверхности).

Применительно к ударам у сетки преимущественно используются два варианта подхода к хваткам.

Первый вариант характеризуется варьированием хваток при ударах справа и слева. Сразу хочу предостеречь от использования при ударах справа с лета хватки, при которой «угол ориентирования» располагается на правой боковой грани (за рубежом эту хватку называют «западной»). Она при-

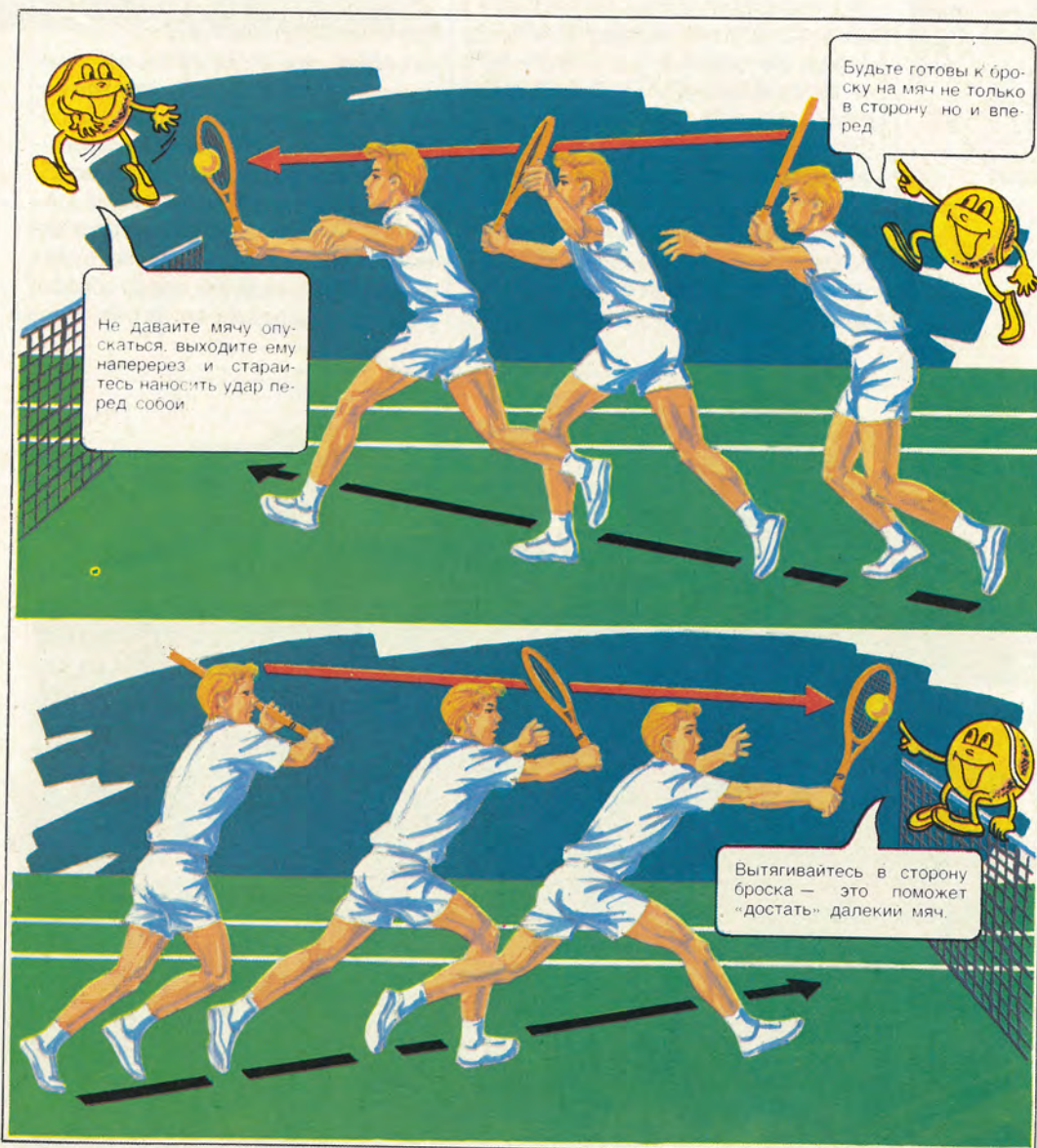
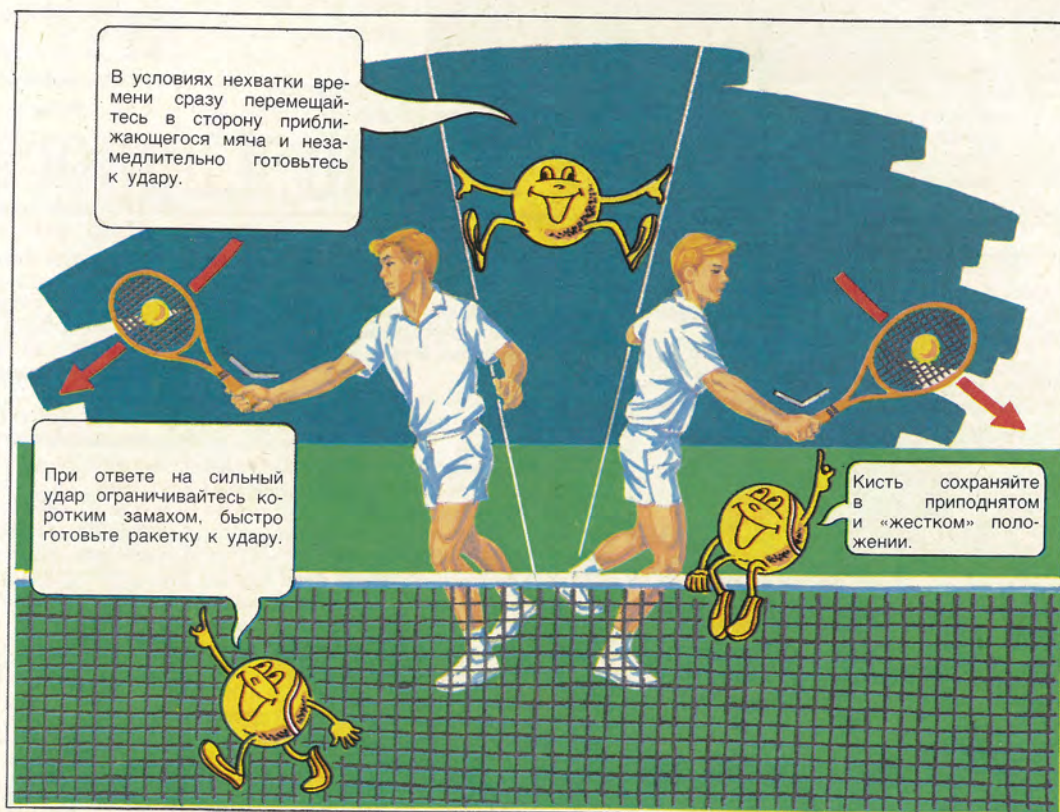
годна только для отражения мячей, летящих значительно выше сетки. Теннисисты, использующие эту хватку в игре с лета, как правило, избегают сеточного нападения.

Второй вариант предполагает использование универсальной хватки для всех ударов с лета (при ней вершина «угла ориентирования» располагается примерно у ребра между верхней средней и верхней левой гранями ручки).

В распоряжении сеточника для подготовки ударов обычно очень мало времени. Поэтому требование экономичности движений во время

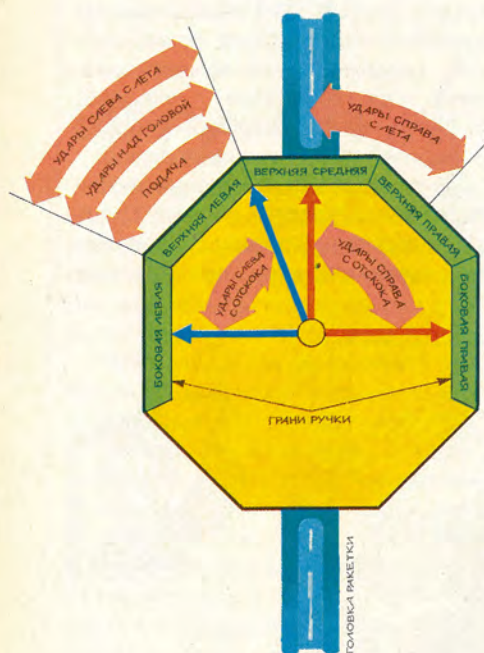

Экономная, быстрая подготовка к ударам с лета — залог успешной игры у сетки.

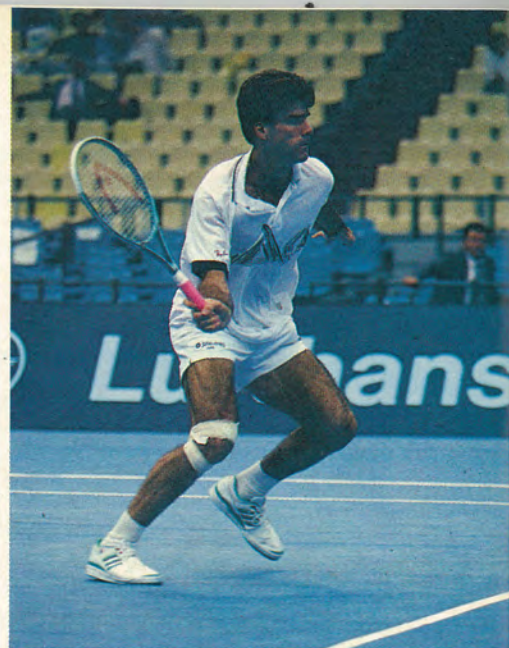
Умение выполнять удары с лета в бросках и прыжках — одно из условий успешной игры у сетки.

игры с лета становится одним из главных. Большие замахи в игре с лета, как правило, неприменимы. Подготовка к ударам с лета обыч-

но носит сугубо специфический характер: прежде всего отличается очень короткими замахами, «жестким», приподнятым положением кисти. Хорошей иллюстрацией этих особенностей движений может служить фото № 1, где запечатлен один из сильнейших в мире сеточников — американец Тим Майотт. Его положение — полная готовность к шагу-выпаду в направлении приближающегося мяча и отражению его как можно в более высокой точке.

Тут самое подходящее время отметить одну из главных особенностей дуэли между игроком у задней линии и сеточником. Первый старается обвести сеточника или как минимум вынудить его отразить мяч в трудной низкой точке в расчете на пассивный ответ или ошибку. Второй стремится отбить мяч как можно раньше, в более высокой точке, обеспечивая себе наилучшие условия для завершающего удара. И все же соперник нередко вынуждает сеточника отражать мяч в трудной низкой точке. Сразу

отметим: делать в этой ситуации ставку на силу удара просто нереально. Важно сыграть остро-пассированно с расчетом на немедленный выигрыш очка или отыгаться с минимальным риском, отбив мяч «стелющимся» ударом с низким отскоком. Все в этом случае будет решать умение очень тонко обработать мяч — подрезать его и одно-

временно как бы протолкнуть вперед-вверх так, чтобы не поднять высоко над сеткой.

Особо трудными считаются удары у самых краев сетки, когда теннисисту без броска или «прыжка стрелой» в максимально вытянутом положении всего тела практически невозможно достать мяч. Мастером таких ударов считается Борис Беккер. Когда в 17 лет он победил в Уимблдоне, знаменитый Фред Перри сказал на заключительном балу: «В историю мирово-

го тенниса войдут два невероятных удара с лета в фантастических прыжках Бориса, с помощью которых ему удалось выиграть решающие очки и в итоге стать самым молодым королем Уимблдона».

Один из подобного рода ударов демонстрирует фотография № 2. Убежден, немало теннисистов будущего унаследуют от Беккера его вратарско-акробатические качества, чем обеспечат себе мастерство игры у сетки.

Особое место в технике игры

у сетки занимает удар слева с лета в высокой точке. Один из тренеров метко назвал его «ударом не для слабосильных». И действительно, четко управлять ракеткой слева от себя, сообщать ей высокую скорость для сильного удара в неестественно вытянутом положении «рабочей» руки — дело нелегкое. Не случайно искусные «контрсеточники» нередко специально направляют сопернику мяч именно под этот удар в расчете на то, что он ответит пассивно.

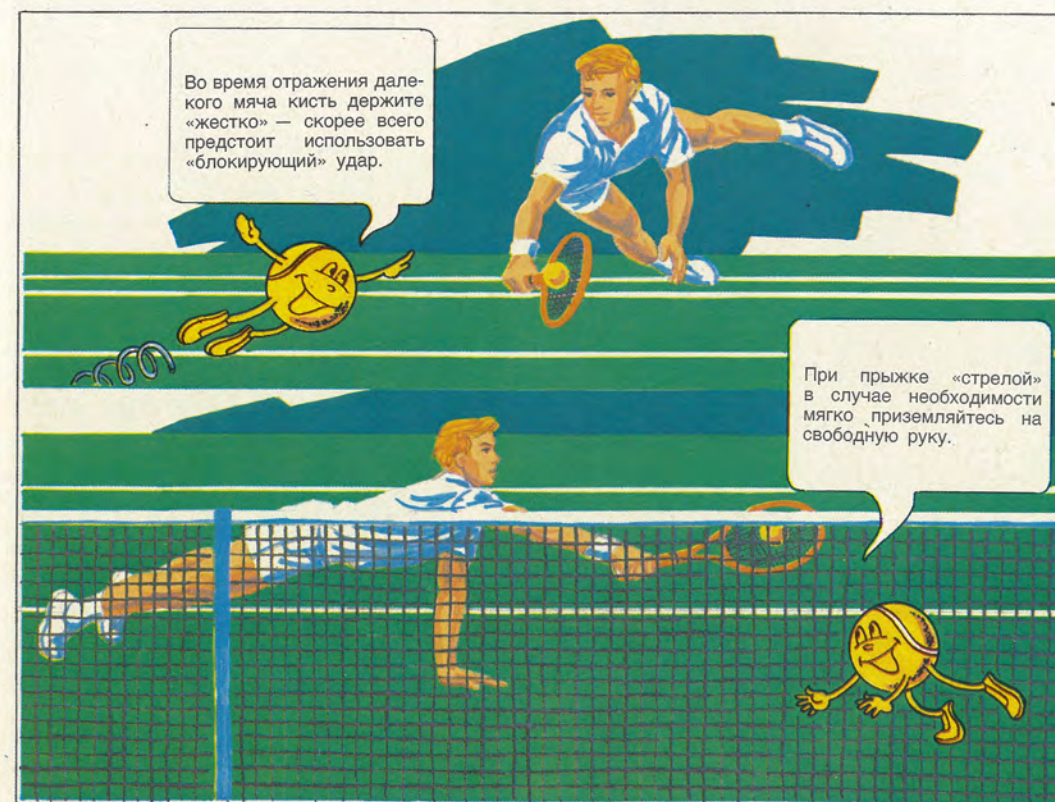
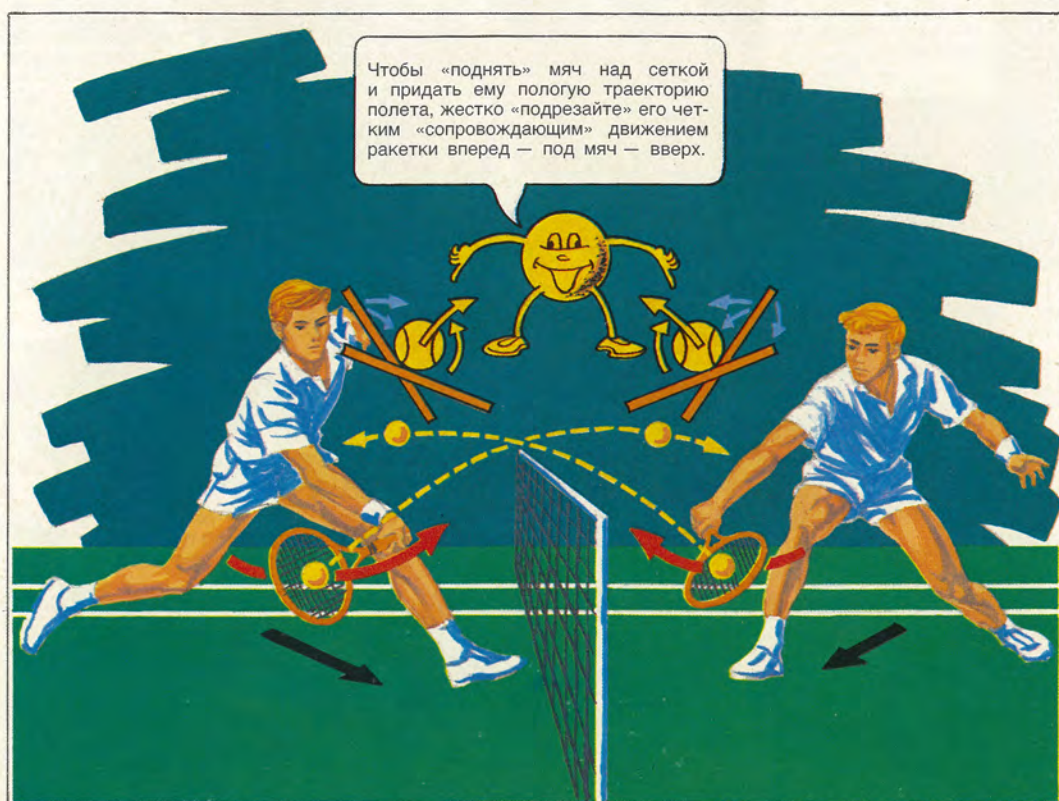
Однако, говоря об игре у сетки, нельзя забывать: без надежного тыла, «охраняемого» мощным ударом над головой, атака на сетку обычно обречена на провал. Как же сделать тыл неуязвимым? Об этом пойдет речь на следующем занятии.

Фото автора

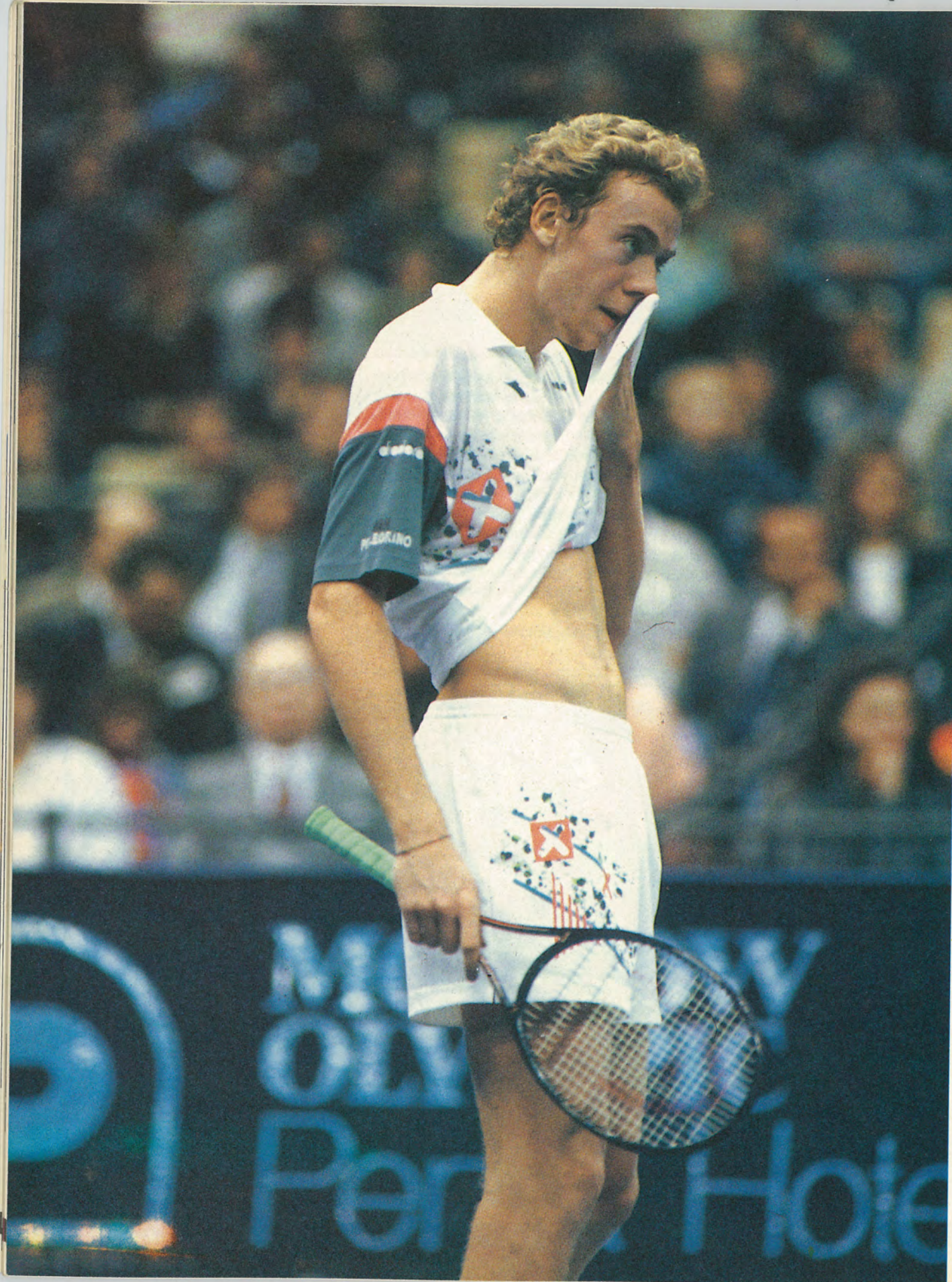
Рис. Евгения КУЗНЕЦОВА.

Теннисист у сетки — это своего рода «вратарь-акробат», который должен уметь защищать «ворота» на всю ширину площадки!

Соперник может вынуждать сеточника отражать мяч ударом с лета в низкой точке. Нападение у сетки обречено на неудачу, если такой удар составляет уязвимое место игрока.

ЧАСТНЫЕ

БЕСЕДЫ

Сегодня на вопросы частной анкеты «Теннис +» отвечают: Хелена Сукова, Марк Россе и Михил Схаперс.

Хелена Сукова:

родилась 25 февраля 1965 года в Праге, Чехословакия, рост 188 см, вес 68 кг.

Марк Россе:

родился 7 ноября 1970 года в Женеве, Швейцария, рост 196 см, вес 83 кг.

Михил Схаперс:

родился 11 октября 1959 года в Роттердаме, Голландия, рост 200 см, вес 82 кг.

— Кем бы вы стали, если бы не были профессиональным теннисистом?

Хелена Сукова: Кем-нибудь еще, хотя мне трудно представить это. Теннис — вся моя жизнь. Впрочем, попыталась бы добиться успеха в какой-нибудь другой сфере жизни. Какой? Право, сказать трудно.

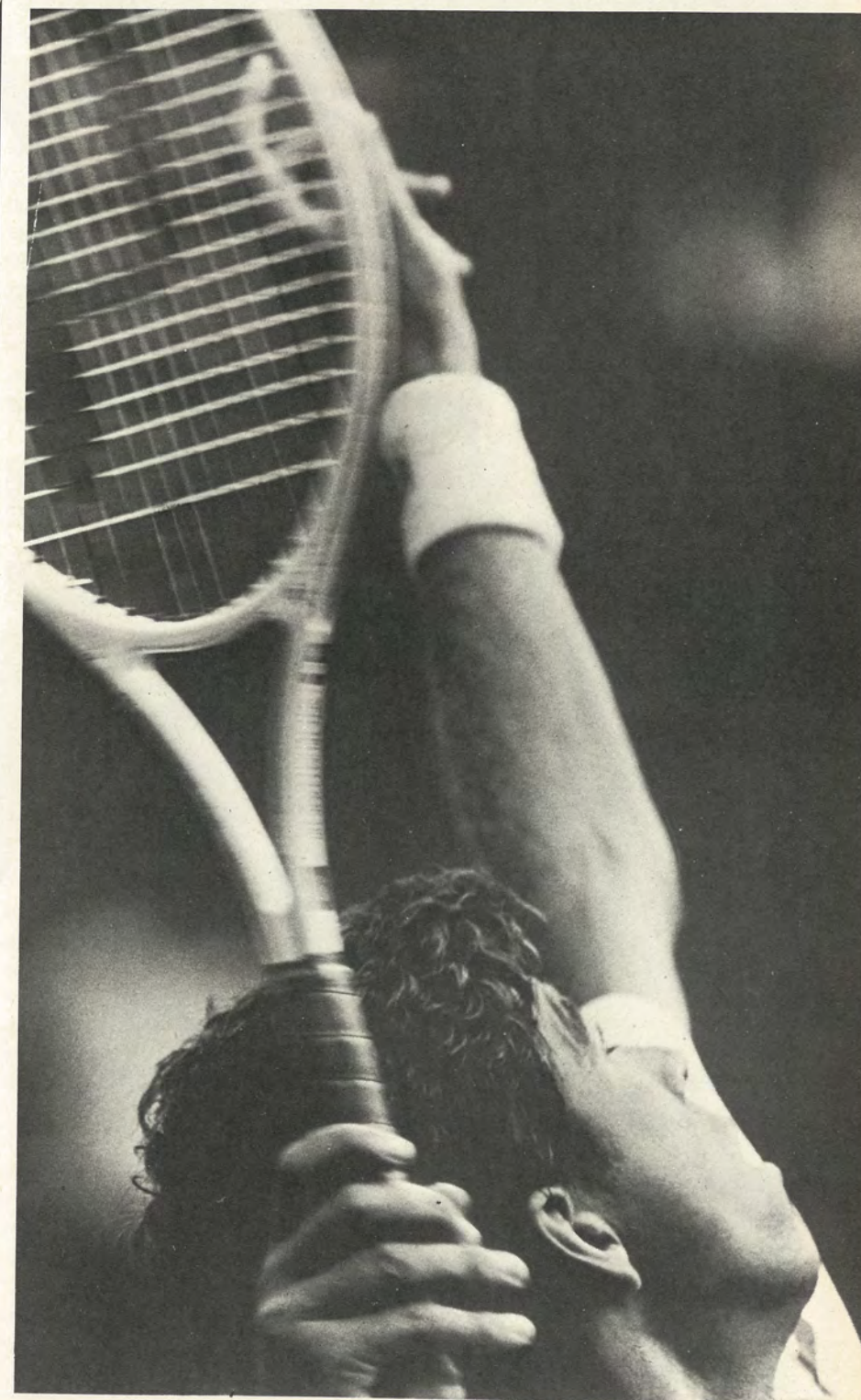
Марк Россе: Никогда не жалею о прошлом и не пытаюсь заглянуть в будущее. Прекрасно то, что есть сегодня. А есть сейчас в моей жизни — теннис.

Михил Схаперс: Не мыслю своей жизни без регулярных путешествий, переездов. И если бы я не был теннисистом, то нашел бы для себя такой род занятий, который не позволял бы мне сидеть на одном месте.

— В теннисе, где один турнир сменяет другой, все вы в постоянном общении. Кто ваш ближайший друг?

Х. С.: Мой тренер и есть мой ближайший друг.

М. Р.: Постоянно общаюсь с Якобом Хласеком, с которым

выступаю в парном разряде. Он большой выдумщик и надежный партнер.

М. С.: По всем турнирам путешествую со своей женой Карол — она самый близкий мне человек.

— **С кем из известных людей, в том числе и политических деятелей, хотели бы провести Рождество или встретить Новый год?**

Х. С.: Я бы провела Рождество с моей семьей.

М. Р.: Охотно проболтал бы всю рождественскую ночь с руководителем какой-нибудь крупной державы. Например, с вашими Горбачевым или Ельциным.

М. С.: Мой девиз — подальше от политиков, поближе к дому. Поэтому Новый год предпочитаю встречать в уютном кругу своих родных.

— **Ваш стиль одежды?**

Х. С.: Предпочитаю немного небрежный стиль одежды. Не люблю слишком яркие цвета.

М. Р.: Ношу то, что удобно: джинсы, свитера, куртки. Но не равнодушен к экстравагантным головным уборам. В этом сезоне отдаю предпочтение клетчатым кепкам.

М. С.: С возрастом обнаруживаю в себе тягу к элегантному стилю.

— **Какие предпочитаете марки автомобилей?**

Х. С.: Люблю спортивные автомобили.

М. Р.: Скорость — моя страсть. Поэтому

мечтаю о скоростном «феррари» и надеюсь, что эта мечта скоро станет реальностью.

М. С.: Я перепробовал разные автомобили, но еще не решил, какая марка для меня.

— **Какую музыку любите?**

Х. С.: Мне нравятся «Битлз» и «Би Джис».

М. Р.: Все зависит от времени года, душевного состояния. Летом хочется слушать лирические мотивы, зимой бодрит зажигательный рок.

М. С.: Я поклонник музыки шестидесятых годов.

— **Какие женщины (мужчины) вам нравятся?**

Х. С.: Я не могу найти подходящих слов, чтобы охарактеризовать тот тип мужчин, который мне нравится.

М. Р.: Что касается девушек, то я за их честность. У меня пока нет девушки, но думаю найти хорошенькую, миниатюрную, умненькую.

М. С.: Люблю свою жену.

— **Придерживаетесь ли вы какой-нибудь диеты?**

Х. С.: Я не курю и не придерживаюсь специальной диеты. Одна особенность — никогда не ем перед матчем.

М. Р.: Никогда не думал ни о каких диетах. Люблю родную швейцарскую кухню.

М. С.: Какая может быть диета, когда ты постоянно в разъездах.

— **Занимаетесь ли благотворительностью?**

Х. С.: Пока нет.

М. Р.: Помогаю частным теннисным клубам в Женеве.

М. С.: Отчисляю деньги в фонд развития детского тенниса.

— **Если бы к вам в гости приехал новый друг, что бы вы ему показали в вашем родном городе?**

Х. С.: Я живу в двух городах: в Праге и Монако, а родной мой город расположен вблизи Праги. И там самая большая достопримечательность — средневековый замок.

М. Р.: Считаю Женеву самым изумительным городом мира, и всякий раз спешу сюда после очередного турнира. Я обязательно свозил бы вас в горы или показал знаменитое озеро с каскадом.

М. С.: Мой Роттердам всегда напоминает мне волшебный город из сказки. Я с удовольствием поводит бы своих гостей по его улицам, рассказал о легендарных крепостях.

Теннисистов расспрашивали
Ирина АВАНЕСЯН
и Дмитрий АРХАНГЕЛЬСКИЙ.
Фото Сергея КИВРИНА и
Андрея ГОЛОВАНОВА.

Артур Шиладжян не был звездой, но его знали все, кто когда-либо серьезно занимался теннисом. Для меня он был первым мастером спорта международного класса, которого я увидел не по телевизору. Он сразу привлек к себе внимание, этот смуглый парень с непроницаемым лицом и красивой техникой.

Теннис в его исполнении как бы приобретал особую прелесть. Его широкие свободные движения многие считали эталоном теннисных ударов. Я сам, играя, сравнивал его удары и свои, и чаще всего не в свою пользу. Помню, как пару лет назад я несколько дней подряд тренировался с Артуром. Это неза-

И невзошедшая звезда — звезда

бываемое для меня время! Очень нравилось и его поведение на корте, он относился ко мне как к равному и в то же время с едва заметной дружеской иронией.

Впрочем, ему не чужда была и самоирония. Отработывая подачу, он подал раз десять навыворот. «Ну, будем считать, с подачей ты, Артур, справился», — благосклонно констатировал Шиладжян.

Однажды мы сыграли с ним матч из трех сетов. Победителю доставалась бутылка «Мартини», естественно, за счет проигравшего. Конечно, я не надеялся выиграть, но очень хотелось сделать себе подарок, сыграв с тем, кто был для меня примером.

Думаю, не надо говорить о том, кто выиграл, но счет 6/1, 7/5 свидетельствует, что во втором сете я упирался, как мог. Это была лучшая игра в моей жизни.

Кто-то относился к Артуру не так восторженно, как я. Это естественно. У каждого есть друзья и враги. Когда я узнал об этой ско-

ропостижной смерти Артура, мне вспомнились строчки из стихотворения: «Смерть самых лучших выбирает и дергает по одному». Похоже, Владимир Высоцкий был прав.

Алексей МИХАЙЛОВ,
студент Центрального института
физкультуры

ШИЛАДЖЯН АРТУР ЭДУАРДОВИЧ
Родился 7 июня 1967 г.
Мастер спорта (1983 г.). Мастер
спорта международного класса
(1987 г.).

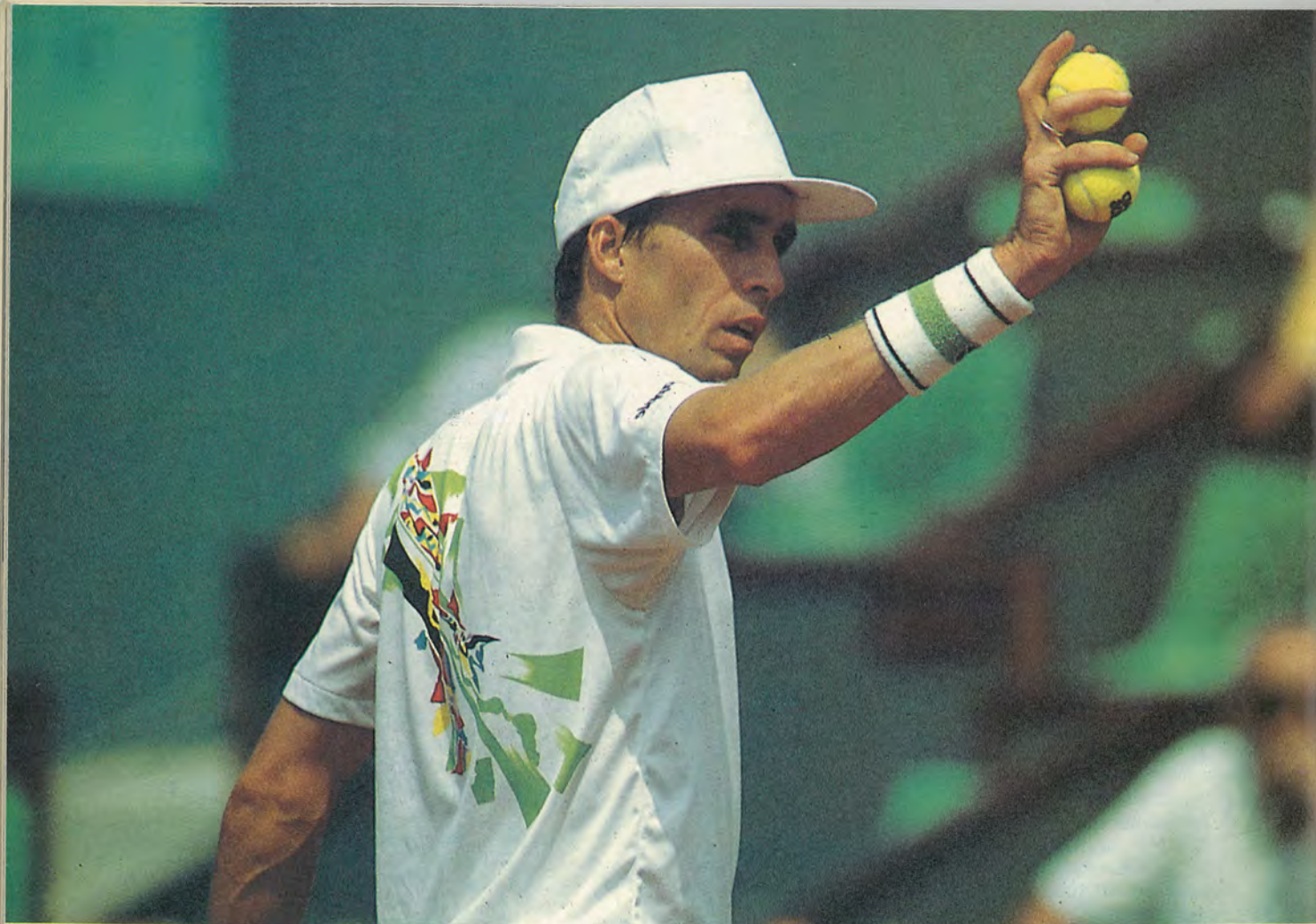
Теннисом начал заниматься в возрасте 8 лет. Первый тренер — Ашот Акопян. Впоследствии тренировался под руководством Карена Кюрегяна.

Неоднократный чемпион СССР среди юношей в различных разрядах.

Победитель ряда юношеских международных турниров.

Победитель зимнего чемпионата СССР 1990 г. в паре с Сергеем Саргсяном. Финалист летнего чемпионата СССР 1990 г. в паре с С. Саргсяном.

ВОСПИТАНИЕ ГЛАДИАТОРА

Мысль, что девочка пойдет в родителей и вымахает за метр восемьдесят, пугала Ольгу Лендлову. Но мольба была услышана, и на свет появился мальчик. Когда молодая мама, наконец, пришла в себя, она увидела цветы. Розы от мужа, а рядом в вазе красные гвоздики с теннисным мячом посредине. «От команды», — догадалась она. Не прошло и года, как Ольга, единственная из чехословацких теннисисток, выиграла — впервые за последние годы — у самой Веры Суковой, тогда еще Пужейовой. Пани Лендлова была на вершине своей теннисной карьеры и не желала ее покидать. И вот через два с половиной месяца она поехала в Брно играть Лигу. Младенец отправился в путешествие вместе с ней.

**Из книги
Иржи Яноушека
и
Павла Витоуша
об
Иване Ленгле**

Иван поздно научился сидеть, поздно начал ходить. Когда его фотографировали в семь месяцев, пришлось незаметно поддерживать падающую головку. В тринадцать месяцев он впервые встал, а через неделю сделал первые шаги. Приблизительно в это время впервые близко познакомился с теннисным кортом. Перевернул коляску, стоявшую у площадки, немного ушибся и страшно испугался. Потом уже мама привязывала Ивана вместе с коляской к столбику теннисной сетки.

«Сейчас, задним числом, я осознаю, что Ивану приходилось нелегко. Я хотела еще играть, и мальчик вынужден был развлекать себя сам. Он должен был с этим справиться. Мог бегать по теннисному стадиону, куда воздвигается. Только не за ворота. Но однажды тем

не менее удрал. Наполучал шлепков и больше этого не делал. Тогда ему было приказано приводить за руку и показывать каждого, с кем он хочет идти за ворота. Обычно это был кто-нибудь из мальчиков постарше. Но часто ему приходилось всю вторую половину дня выдерживать в одиночестве, я тренировалась, и мне было не до него».

Иван быстро усвоил, что у маминго шкафика в раздевалке приготовлена еда. И тут справлялся сам. Когда ему становилось скучно, шел к корту. На фотографиях, которые сохранились, видишь мальчика лет четырех, который держится за ограду и ждет маму, когда та кончит играть. Мама-то приходила, а вот ни братьев, ни сестер он не дождался.

«Первые пять лет я из-за Ивана не работала. Не хотела отдавать его ни в ясли, ни в детский сад. Но жить на одну зарплату мужа становилось все труднее, и пришлось снова пойти работать. Поэтому Иван и остался единственным ребенком».

Летом его возили к бабушке в Оломоуц, там она снимала часть дома с садом. Это была единственная смена в однообразной карусели: из дома — на корты, с кортов — домой. Однажды, возвращаясь от бабушки, за окном вагона увидели дороги, забытые танками. 21 августа 1968 года... Ивану было восемь с половиной лет. Смотрел на родителей и пытался понять, что все это значит. «Помню чувство какой-то неясной тревоги, потому что всю дорогу молчали», — такое воспоминание всплывает у Ивана спустя годы.

Они всегда были под рукой и стали его первой игрушкой — теннисные мячи. Их совали в коляску, чтобы не мешал и отвлекся. Ему нравилось их кусать. Потом любил машинки, но всегда его интересовало соревнование, соперничество. Какая машинка уедет дальше всех, какая улетит дальше с импровизированного трамплина. Игрушки, с которыми не получалось соревнований, его не занимали.

Момент, когда он впервые вступил на корт с ракеткой, никто не помнит. Корт в Острове, где они жили, были в двух шагах от дома. Мама здесь после обеда каждый день три часа тренировалась, отец приходил прямо с работы, тоже играл в теннис или сидел в клубе за шахматами. У него были свои обязанности как у члена клубного комитета и начальника команды. Двухэтажное строение клуба с раздевалками, буфетом, комнатой отдыха и канцелярией стояло посреди кортов. Сзади к центральному корту прилепились две детские теннисные площадки с длинной

тренировочной стенкой. Здесь под руководством Ольды Лерха крутились дети, осваивая теннисные азы. Иван с деревянной палкой вместо ракетки путался под ногами, слушал, что объясняет тренер, и неумело пытался что-то изобразить. Всем мешал, был еще очень маленький. Пару раз Лерх его выпроваживал, потом отступил.

Теннисная стенка стала для Ивана

Лендл делит игру не на геймы, а на раунды

тем, чем для других детей бывает песочница. Сколько он здесь провел времени, немисливо сказать. Сначала без восторга, потому что «у стенки нельзя выиграть», но, когда партнера не было, желание играть пересиливало. Со временем это вошло в привычку.

В 1971 году, когда Ивану было одиннадцать, Ольга Лендлова перестала играть на соревнованиях. Начала возить на турниры сына. Была с ним суровой и непреклонной. От отца он не получил ни одного подзатыльника, от мамы — без конца. За пререкания и непослушание, за то, что злился на корте, капризничал за едой. «Обычно давала подзатыльник левой, так что один раз даже разбила часы. Потом перешла на правую», — цитировал позднее Ивана журнал «Штерн». И первое свидание провалилось из-за мамы. Позвал на корты самую красивую девочку из школы, дескать, посвятит ее в тайны тенниса. Едва начали играть, появилась мама. «Что это за разбазаривание времени, — раскричалась, — это не спорт для фифочек». Самая красивая девочка расплакалась, убежала и уже никогда с Иваном не разговаривала.

Под такую муштровку Иван вырастал. «Как только на тренировке начинал хныкать или злиться и бить ракеткой по земле, — вспоминает отец, — немедленно отсылался домой. Во время соревнований не смел к нам поворачиваться. А если смотрел, мы не реагировали. Хотели приучить к тому, что на корте он всегда будет оставаться один, без помощи, часто с чувством, будто все против него. Чем раньше игрок к этому привыкнет, тем больше у него шансов выстоять».

Это было воспитание современного

гладиатора. Приучали прятать чувства, поскольку уже тогда было ясно, что теннис превращается в подобие бокса, разве что без крови. «Как только выхожу на корт, стремлюсь наносить удары, физические и психические. Кто больше выдержит, кто нанесет решающий удар, тот выиграет», — определил свой подход к теннису Иван Лендл, когда он стал игроком мировой теннисной элиты.

БУДУ ПЕРВЫМ!

В мае 1976 года Иван играл юношеский турнир «Ролан Гаррос». На трибуне Ян Кодеш подсел к польскому игроку Войтеху Фибак. «Что скажешь об этом парне? — спросил он. — Твердит, что будет первым в мире. Хорошо соотносится и уверен в себе. Посмотри на эти удары!»

«Кодеш был прав, — комментировал спустя годы Фибак. — Я видел тогда Лендла впервые. Удар слева у него был слабый, защитный, резаный. Но он был действительно уверен, что будет первым в мире, а это — как я позднее убедился — для Лендла было характерно: удары отсутствовали, а уверенности было не занимать».

Недели через две начался юношеский турнир в Уимблдоне. Иван стал победителем. Устроители позвали его на банкет. За столом рядом с ним сидели Войтех Фибак и его жена Ева. Говорили о жизни теннисистов, которая, в сущности, стала похожей на бесконечное кругосветное путешествие. Иван внимательно слушал. «До сих пор помню этот разговор, — подтвердит он через несколько лет. — Главное, помню одну фразу Фибак: «Если не изменишь удар слева, никогда не будешь игроком мирового класса». До этого мне то же самое говорили многие, но только он смог меня убедить».

Фибак Ивану нравился. Был двенадцатый в мире, хотя его подача едва годилась на первую сотню, а удар справа — разве что для пятой десятки. Зато прекрасно играл с лета. И отлично соображал на корте. Его интеллектуальная игра, способность быстро постигать сильные и слабые стороны противника и в зависимости от этого строить самую действенную тактику были вне конкуренции. В том, что делала его ракетка, главная заслуга принадлежала голове. Мало кто знал о теннисе столько, сколько он.

Уже через полтора года они стали неразлучны. В отелях снимали соседние номера, вместе тренировались и проводили свободное время. Если Иван играл, Войтех с трибуны следил за игрой. Когда надо, подсказывал зна-

ками. Иван отвечал тем же и, хотя не всегда мог подать дельный совет, поддерживал морально. Когда жребий сводит их как соперников, относятся к этому как к неизбежному злу. Оба хотят выиграть, и оба хотят остаться друзьями. Это трудно соединить, и оба это знают. Но Иван на восемь лет младше и быстро уходит вперед. Войтех с этим примиряется. В сущности, он становится менеджером Лендла.

ЖУРНАЛИСТЫ ЗЛЯТСЯ

Сентябрь 1979 года. Команда Чехословакии пробилась в полуфинал европейской зоны Кубка Дэвиса. Игра с командой Швеции состоится в Праге. Десятки журналистов и сотни болельщиков ждут в аэропорту Рузине прилета Борга. С понедельника толпы людей осаждают стадион на Штванице, где он тренируется. В этой сумасшедшей атмосфере Лендл впервые стартует перед пражской публикой как член чехословацкой кубковой команды. Это решающий сезон в его карьере. За двенадцать месяцев из прогрессирующего юниора он стал двадцатым игроком в мировой квалификации мужчин.

Прага в нетерпении. К ажиотажу вокруг Борга примешивается острое любопытство: а на что способен Лендл? Начало не предвещает ничего хорошего. Иван нервничает. Ему нужны спокойные тренировки. Но на Штванице в эти дни возможно что угодно, только не покой. Всюду толкуются люди, просят автографы, журналисты охотятся за интервью и прогнозами. Иван раздраженно отмахивается: «Не теперь, позже». Журналисты злятся. У Кодеша есть время, у Шмида есть — что этот парень о себе воображает? И в раздевалке напряженная атмосфера. Ирка Гржебец бурчит: «Такой молодой, а уже такой нервный». Иван поругался с тренером Кордой, а других отбрасывает.

В пятницу Шмид выигрывает у Йоганссона, Лендл прекрасно начинает с Боргом, долго ведет равную игру, но встречу прерывает дождь, и на следующий день побеждает швед. Кодеш и Шмид выигрывают пару. А в воскресенье наступает то, чего Лендл ждал и боялся: Йоганссон играет против него так, как будто поставил на кон свою жизнь. Если выиграет — станет 2:2, а потом Борг, конечно, победит Шмида. Значит, победа за шведами. Четыре часа идет нервный драматический поединок, к концу которого у Лендла все-таки остается больше сил.

«Ожидаемая легкая победа нашего игрока обернулась марафоном», «Нельзя сказать, что это был прекрасный

теннис, оба актера портили невероятно простые мячи», — писали газеты. «Лендл, к счастью, успокоился немного раньше, и его, бесспорно, лучшие теннисные данные дали о себе знать». Характерна и реакция пражских зрителей. Лендла принимают не без симпатий, но его холодность и замкнутость людей отпугивают. Хлопают растерянно и безучастно. Не хватает контакта. Зрители

Лендл вышел на корт, еще на умея ходить

лям куда понятнее, когда Гржебец отпускает шуточки, за которые ему многое прощается, или когда Кодеш играет с напряженным лицом, демонстрируя страшное напряжение воли.

Итак, команда Чехословакии выиграла, но комментарии в газетах критические. «Хотя мы не можем полностью присоединиться к несколько ядовитому замечанию Келла Йоганссона, который на пресс-конференции посоветовал Лендлу научиться вести себя на корте», — пишет «Млада фронт», — трудно избавиться от впечатления, что наш игрок должен быть отзывчивее к советам и взглядам своего куда более знающего окружения».

Иван читает это в Братиславе, куда сразу же уехал на открытое первенство страны. Выходит из себя и дает зарок: не будет ни с кем говорить, не хочет о журналистах слышать. Назавтра отец после тренировок отводит его на пустую трибуну и два часа ведет разговор по душам. Объясняет, что если Иван ждет понимания от окружающих, то должен проявлять его и сам. Что его замкнутость люди могут истолковать как высокомерие и это обратится против него самого. Это был сложный разговор о том, что умение вести себя не менее важно, чем хороший удар слева. Что ладить с людьми вне корта порой так же нелегко, как выигрывать, а может, иногда и еще труднее. Иван слушал все и упрямо молчал. Пройдет год-другой, прежде чем он сумеет услышать эти советы, а полностью не согласится с ними никогда.

АМЕРИКА, ЖЕСТОКАЯ И ПРЕКРАСНАЯ

Первое посещение Америки привело его в смятение. Поражали машины, не-

боскребы — все, начиная с супермаркетов и кончая спешащими, резкими, прямолинейными, независимыми людьми. Америка ему казалась жестокой и прекрасной, вызвала у него страх и в то же время притягивала. Но с каждой новой поездкой он боялся все меньше и все больше восхищался. А каждое возвращение домой рождало смутные чувства. Когда мама привязывала его к столбику на корте, он был слишком мал, чтобы это сознавать. А теперь как раз чувствовал себя привязанным. Лицемерные разговоры руководства о деньгах, препирательства из-за обязанности играть Лигу. Что говорить громко, а что шепотом. И о чем, ради Бога, не говорить совсем. «Я не переносил эту нелепость и непредсказуемость, это лишало меня покоя, уверенности в себе, а главное, мешало быть хозяином своей жизни».

Он поселился в доме Фибака в Коннектикуте. И задумал неподалеку купить собственный. Так созрело решение: он хочет жить в Америке. Но кто он в этой стране? «Коммунистический выродок», — бросит ему в лицо после игры Эдди Диббс. «Этому вас там не учили», — крикнет насмешливо другой игрок, потому что Иван не знал, что служащим в раздевалке дают на чай. Решив завоевать Америку, он вдруг почувствовал себя голым. Все предстало в другом свете. Люди, язык, обычаи, правила жизни — надо осваивать и привыкать. Но каждый день подстерегают новые сюрпризы. Выиграв в Хьюстоне свой первый большой турнир, он с пресс-конференции уходит в смятении, выбитый из колеи вопросом, который был задан как бы невзначай: «Когда станете эмигрантом?»

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЖЕЛЕЗА

Коннорс, Макинрой и Вилас сыграли в 1980 году по 18 турниров. Борг — только 12. Лендл — 33. «Хотя бы однажды я должен был это сделать», — ответит Иван Лендл в начале 1981 года на вопрос, почему в прошлом году играл столько турниров. — Не говоря уже об игровом опыте, я должен был знать, где и как у меня пойдет игра, какие где условия, корты, насколько утомительная дорога... Чтобы научиться выбирать, надо знать, из чего выбирать».

Три из 33 турниров продолжались четырнадцать дней. Три недели ушло на Кубок Дэвиса. Играл также Кубок Мира и несколько показательных турниров. Если суммировать, результат невероятный. В том году у Ивана

фактически не было выходных. Прилетел с самолета на самолет, из Европы в Америку, из Америки в Азию, из Азии в Австралию, оттуда в Южную Америку и обратно в Европу. Не раз случалось, что заканчивал турнир на одном конце света, а через сорок восемь часов начинал на другом. Доводилось завтракать на одном континенте, обедать на другом, а спать на третьем.

Начал летать первым классом. Чтобы вытянуть ноги и спокойно спать. И здесь выработал систему. Летит из Европы в Японию. В аэропорту Франкфурта поест, а потом просит стюардессу, чтобы не будили; спит девять часов до посадки на Аляске. Там за время часовой остановки сделает все телефонные звонки, сообщит в Токио о прилете, проверит бронь в отеле, закажет время для тренировок. Снова плотно поест, опять просит, чтобы его не будили. Спит еще восемь часов — до Токио.

Стал придирчиво выбирать отели.

Первое требование — максимум удобств. Тишина, телевизор, теплая еда в номер в любое время дня и ночи. Возможность срочно отдать белье в стирку и чистку. Приличная кухня. Чтобы в вестибюле была продажа вещей первой необходимости. А также службы аренды автомобилей и заказа авиабилетов. Гостиница должна быть поблизости от стадиона, чтобы не тратить времени на дорогу. А среди подходящих отелей он выбирает тот, где не живут другие игроки, кроме, разумеется, Войтеха или Томаша, если Шмид приезжает. Хочет видеть другие лица и не думать о теннисе больше, чем нужно. Все это помогает ему выдержать суровый стиль жизни, в которой дом — это номер в отеле, раздевалка и кресло в самолете.

Его начинают называть человеком из железа. Признанные теннисные специалисты поняли, с кем имеют дело. Шесть победных турниров Гран-при, львиная доля заслуг в завоевании Куб-

ка Дэвиса для Чехословакии уже на второй год «взрослой» карьеры Лендла заставили Джона Баррета, человека, знаменитого своими оценками и прогнозами, написать статью, в которой говорится: «Это удивительно, что выдающийся юношеский талант достиг такой зрелости, но мальчик, который два года назад выиграл «Оранж Боул», сегодня вызывает уважение и опасения соперников в мужском теннисе... Он на третьем месте в Гран-при, ему гарантировано участие в январском турнире мастеров, и я уверен, что как раз его имя после жеребьевки будет в первую очередь искать Борг, Макинрой и Коннорс — каждый с тайной надеждой, что Лендл не попадет с ними в одну группу».

Перевод с чешского
Елены МОЕВОЙ

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

Окончание в следующем номере.

ИЗ ДОСЬЕ ДОТОННОГО БОЛЕЛЬЩИКА

Ваши тузы биты

В 1990 г. в издательстве «Физкультура и спорт» вышла книга Андрея Новикова и Всеволода Кукушкина «Большой шлем, или Четыре теннисных туза», посвященная теннису высшего уровня. Авторы подобрали в целом интересный материал об истории крупнейших теннисных турниров, об их героях.

Но этот подарок болельщикам, увы, грешит множеством ошибок, описок и противоречивых справочных сведений. Вот лишь некоторые из них.

Уже в самом начале (стр. 3) утверждается, что приза «Большой шлем» как такового «просто не существует, это лишь символ, который можно сравнить с... Жарптицей». С одной стороны, это так: специального Кубка нет. Однако известно, что начиная с 1982 года теннисист, победивший в течение одного года на Открытых чемпионатах Австралии, Франции, Великобритании и США, получает далеко не символический приз — миллион долларов, что сами же авторы и признают в конце книги (стр. 182).

На стр. 8 утверждается, что среди женщин лауреатом «Большого шлема» в парном разряде является одна Мария Буэно, побеждавшая в 1960 г. с разными партнерами (при этом написано, что в Австралии она «победила англичанку Кристин Трумэн» — наверно, имеется в виду, что она с ней играла в паре). Но как же тогда Мартина Навратилова и Пэм Шрайвер, которые выигрывали в паре «Большой шлем» в 1984 году?

Стр. 9: «В начале нынешнего века теннис начал свое путешествие по Австралии... Тогда же начались и матчи

между штатами — 1-й, между штатами Виктория и Новый Южный Уэльс, проходил в 1885 г.». Тут, по-моему, даже до конца прошлого столетия еще далековато, не говоря уж о начале нынешнего...

На стр. 18 сообщается, что Анри Коше был чемпионом Франции 5 раз, а Жак Боротра — 2 раза, а на стр. 92 у каждого из этих знаменитых «мушкетеров» по одной победе отнято.

Не раз приходится ломать голову в попытке найти истину и на стр. 28—31, где приведена статистика Уимблдона. Например, в активе Уиллс-Муди потерял год ее последней победы — 1938-й. А самому «старшему» победителю этого турнира в одиночном разряде, Артуру Гору (в 1909 г. он победил в возрасте 41,5 года), приписаны на стр. 31 инициалы его знаменитого предшественника, победителя первого Уимблдона Спенсера Гора. А затем, на стр. 87, вдруг утверждается, что самым «старым» чемпионом Уимблдона был американец Билл Тилден, победивший в 1930 г. в 37 лет. И уж вовсе не понятно, как звали 4-кратную чемпионку Уимблдона, А. Бро (стр. 22), А. Браф (стр. 29) или Луиза Бро (стр. 51)?

Чемпионом Открытого первенства Австралии 1973 г. на стр. 116 называется К. Розуолл, а на стр. 183 — Д. Ньюкомб. Победителем «Ролан Гаррос» 1981 г. авторы сначала называют Б. Борга (стр. 18), а затем Ивана Лендла (стр. 155). И так далее и тому подобное.

Похоже, редактор издания полностью доверилась авторитету теннисных специалистов, авторов книги.

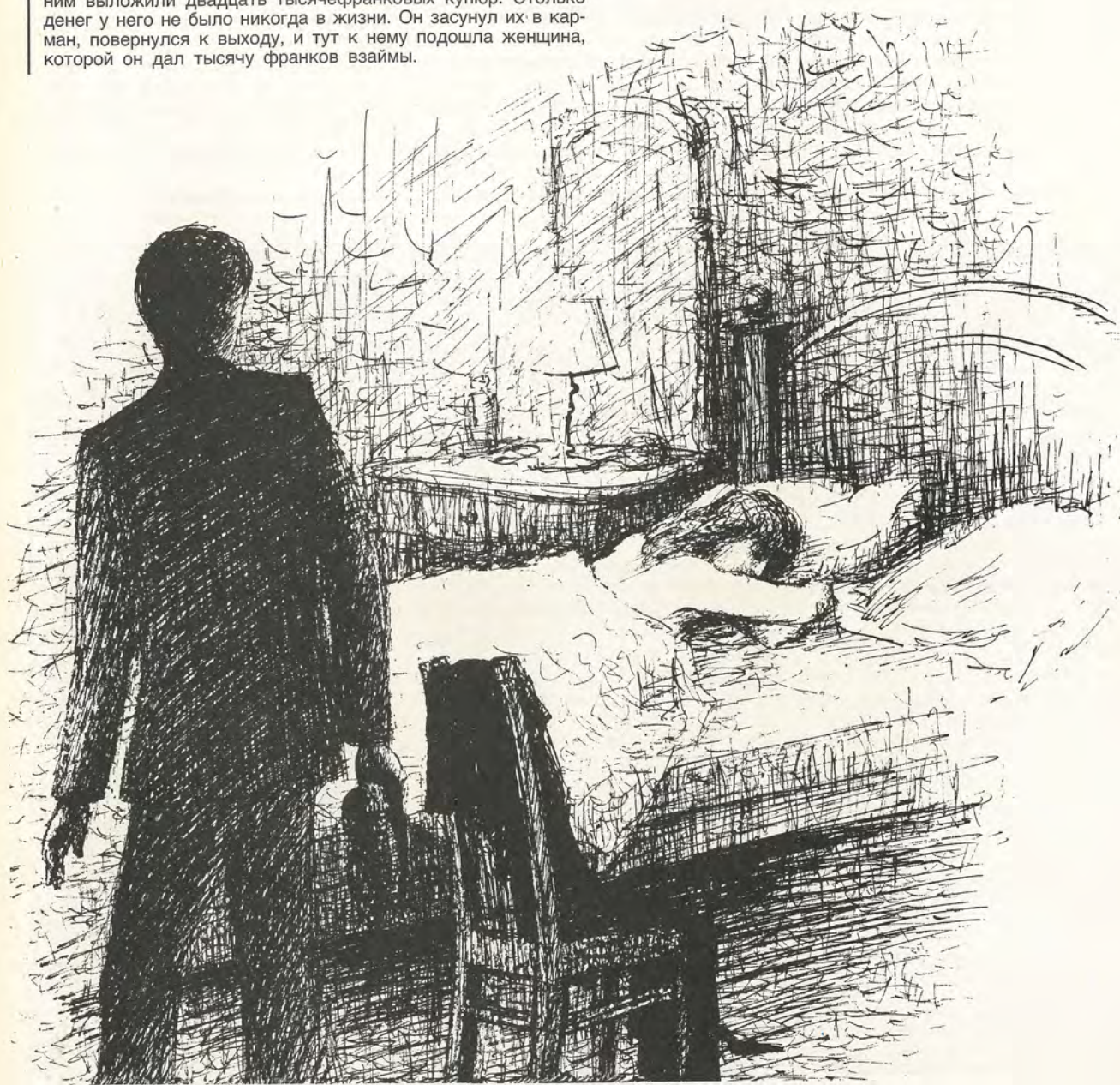
ЗАИР МАНСУРОВ

Ники словно поразило громом. Отец специально предупреждал его: не давай взаймы. Какую же глупость он сделал! Но, по правде сказать, в этот миг он ощущал такую любовь к человечеству, что отказать ему и в голову не приходило. И потом эта большая красная фишка, — почти невозможно было представить, что она имеет какую-то ценность. Ну ладно, какая разница, все равно у него было шесть тысяч франков, и он попытает счастья еще раз или два, а если не выиграет, то пойдет домой. Он поставил фишку на шестнадцать, возраст старшей сестры, но шарик не выпал; поставил на двенадцать, возраст младшей сестры, — опять мимо; он ставил на разные случайные числа, но без успеха. Он словно утратил свой дар! Ники решил поставить в последний раз и на этом кончить; он выиграл. Он вернул все потери с лихвой. Через час, пройдя взлеты и падения, он обнаружил, что у него столько фишек, что карманов едва ли хватит. Пора уходить. Он подошел к обменному окошку и ахнул — перед ним выложили двадцать тысячфранковых купюр. Столько денег у него не было никогда в жизни. Он засунул их в карман, повернулся к выходу, и тут к нему подошла женщина, которой он дал тысячу франков взаймы.

ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ

У. СОМЕРСЕТ МОЗМ

Окончание. Начало в предыдущем номере.

— Я ищу вас повсюду, — сказала она. — Я боялась, что вы ушли. Я была в ужасе, не зная, что вы обо мне подумаете. Вот ваша тысяча франков. Большое спасибо, что вы их мне одолжили.

Ники, заливаясь краской, изумленно уставился на нее. Как он ошибся! Отец сказал: «Не играй»; он играл и выиграл двадцать тысяч франков. Отец сказал: «Не давай взаймы»; он дал, причем совершенно незнакомой женщине, и она вернула долг. Видимо, он был не таким олухом, как думал отец, — у него был инстинкт, сказавший ему, что этой женщине можно безбоязненно дать в долг, и — видите — инстинкт не подвел. Но Ники настолько опешил, что маленькая леди невольно рассмеялась.

— Что с вами? — спросила она.

— Честно говоря, я не надеялся получить деньги обратно.

— За кого вы меня приняли? Вы что, решили, что я — кокотка?

Ники покраснел.

— Что вы. Конечно, нет.

Она была одета очень скромно, простое черное платье облегалo стройную, тонкую фигуру; у нее было миленькое личико. Макияж присутствовал, но нечрезмерный. Ники подумал, что она всего на три-четыре года старше его.

— Мой муж служит в Марокко, — приятельски улыбнулась она, — я приехала в Монте-Карло на несколько недель немного развлечься.

— А я собрался уже уходить, — сказал Ники, которому больше ничего не приходило в голову.

— Уже?!

— Да, мне завтра рано вставать. Утром я лечу в Лондон.

— Понятно. Турнир кончился сегодня. Так ведь? Знаете, я видела, как вы играете. У вас прекрасный стиль. И вы хорошо смотрите в шортах.

«Может быть, она заняла у меня тысячу франков, чтобы познакомиться?» — подумал Ники.

— Вы когда-нибудь были у Никербокера? — спросила она.

— Никогда.

— Ну как же вы уедете из Монте-Карло, не побывав там? Почему бы нам не потанцевать немножко? Честно говоря, я умираю от голода и с радостью съела бы яичницу с ветчиной.

Ники вспомнил, что отец советовал ему держаться подальше от женщин, но тут был особый случай: стоило лишь взглянуть на это очаровательное создание, чтобы понять, что она была достойна всяческого уважения. А после выигрыша в двадцать тысяч франков, подумал он, действительно неплохо было бы развлечься.

— Рад буду пойти с вами. Только не сердитесь, что не смогу быть там долго. Я предупредил в гостинице, чтобы меня разбудили в семь утра.

— Мы уйдем, как только вы скажете.

Ники понравился у Никербокера. Они с аппетитом съели яичницу с ветчиной, распили бутылку шампанского. А во время танца милое создание сообщило ему, что он прекрасно танцует. Она прислонилась к его щеке своей, и когда их глаза встретились, в ее глазах таилось выражение, от которого сердце Ники затрепетало. Голос темнокожей певицы был гортанным и чувственным. На площадке для танцев было тесно.

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты очень красивый? — спросила она.

— Не помню, — засмеялся он.

Ники был не настолько олухом, чтобы не чувствовать, что он нравится женщинам, и когда она сказала свою последнюю фразу, он слегка прижал ее к себе. Она закрыла глаза, и с ее губ сорвался слабый вздох.

— Наверно, не стоит целовать тебя на виду у всей этой публики, — сказал он.

— За кого они меня примут, по-твоему?

Было уже поздно, и Ники сказал, что ему пора.

— Я пойду тоже, — сказала она. — Подвезешь меня по дороге в мою гостиницу?

Ники оплатил счет. Сумма была довольно неожиданной,

но при тех деньгах, что лежали у него в кармане, переживать было не о чем, и они сели в такси. Она прижалась к нему, и он ее поцеловал. Похоже, ей это понравилось.

«Господи, — подумал он, — что из этого получится?»

Конечно, она была замужем, но ее муж находился в Марокко, а она вроде бы влюбилась в Ники. Возле ее гостиницы он рассчитался с шофером.

— Я пройду пешком, — сказал он. — После душного зала хочется подышать свежим воздухом.

— Поднимемся на минутку, — сказала она. — Я хочу показать тебе фото моего сынишки.

— У тебя есть сын? — воскликнул он, слегка потрясенный.

Он поднялся по лестнице вслед за ней. Он ни в малейшей степени не хотел смотреть на фото ее сынишки, но считал, что для приличия должен сделать вид, будто хочет.

Но она вовсе не стала показывать ему фото сынишки. Едва они вошли в номер, она обернулась к нему, обвила его шею руками и впиалась ему в губы. Никогда в жизни его не целовали с такой страстью.

— Милый, — сказала она.

Ники в последний раз вспомнил, что говорил ему отец, и тут же забыл.

Ники спал очень чутко и мог проснуться от малейшего звука. Он проснулся часа через два или три и поначалу не мог понять, где находится. В комнате было не совсем темно, потому что дверь в ванную осталась распахнутой, а свет там — включенным. Внезапно он ощутил, что по комнате кто-то ходит. Тогда он вспомнил. Он увидел, это его маленькая подруга, и уже собрался заговорить, когда что-то в ее поведении остановило его. Она двигалась очень осторожно, словно боялась его разбудить; раз или два она остановилась, вглядываясь в постель. Ему стало интересно. Она направила к стулу, на который он положил одежду, и вновь посмотрела на него. Тишина была настолько пронзительной, что Ники чувствовал, как стучит его сердце. Потом очень медленно она взяла его пиджак, скользнула рукой во внутренний карман и вытащила тысячефранковые купюры, выигранные которых так гордился Ники. Она положила пиджак и забросала его сверху другой одеждой, будто его никто и не трогал, а потом, с пачкой купюр в руке, еще некоторое время простояла неподвижно. Ники подавил желание вскопичить: отчасти ему помогло удивление, отчасти — сознание того, что он находился в незнакомой гостинице, в чужой стране, и кто знает, что могло случиться, если бы он поднял шум. Она смотрела на него. Он лежал с полускрытыми глазами. Удостоверившись, что не разбудила его, она направила через комнату. На маленьком столике у окна в горшке росла цинерария. Теперь Ники смотрел широко открытыми глазами. Взявшись за стебель растения, она вытащила его, затем положила деньги на дно горшка и поставила цветок на прежнее место. Это был идеальный тайник. Она примяла землю пальцами, а потом очень медленно, стараясь не произвести ни малейшего шума, прокралась через комнату и вновь скользнула в постель.

— Chère! — ласково сказала она.

Ники ровно дышал, словно находился в глубоком сне. Малютка повернулась на другой бок и заснула. Ники, лежавший не шевелясь, напряженно думал. Увиденное поразило его.

«Она просто шлюха. Сынишка, муж в Марокко... Боже мой! Воровка, вот она кто».

А он-то размышлял. Хотел на выигранные деньги купить машину. Не всегда же хочется ездить в семейном рыдване. Двадцать тысяч франков — это примерно двести фунтов, за такие деньги можно найти вполне приличную подержанную машину. Но как пополучить свои деньги обратно? Идея поднять шум ему не нравилась. Он понимал, что не сможет доказать принадлежность денег. Если она заявит, будто эти деньги ее, его вполне могут отправить в полицейский участок. Действительно, что делать? По ровному дыханию он слышал, что женщина спит. И тут возникла идея. Она была так удачна, что Ники едва удержался от того, чтобы не выскочить из постели и осуществить ее одним махом. Она

украли его деньги; хорошо же, теперь он украдет деньги обратно, и они будут квиты. Он настроился спокойно ждать до тех пор, пока обманщица заснет совсем глубоко. Он ждал, как ему казалось, очень долго. Она не шевелилась. Ее дыхание было ровным, как у ребенка.

— Милая, — сказал он, наконец.

Никакого ответа. Никакого движения. Медленно, делая паузы, он тихо выскользнул из постели. Потом постоял, глядя на нее, чтобы убедиться, что не помешал ее сну. Она дышала все так же ровно. Он сделал пару шагов, подождет, потом сделал еще пару; он ступал очень легко и двигался совершенно беззвучно; он добирался до окна добрых пять минут и снова решил выждать. Кровать скрипнула, спящая повернулась на другой бок, и только. Он заставил себя ждать, считая до ста. Она спала. С бесконечной осторожностью он поднял растение за стебель, сердце его учащенно забилось, когда его пальцы нащупали купюры. Он сгреб их и медленно вытащил, поставил растение на место и, в свою очередь, аккуратно примял землю. Делая все это, он одним глазом поглядывал на лежащую в постели. Она не шелохнулась. Снова выждав, он подкрался к стулу, на котором лежала его одежда. Сперва он положил деньги в пиджак, а потом начал одеваться. Это заняло добрых четверть часа, потому что он старался делать все бесшумно. Он носил мягкую рубашку к вечернему костюму, с чем и поздравил себя, так как ее было легче надеть без звука, чем крахмальную манишку. Ему стоило известного труда завязать галстук, не смотравшись в зеркало, но он весьма здраво рассудил, что в данном случае качеством узла можно пренебречь. Настроение его все улучшалось, и вся история даже начала его забавлять. Наконец он оделся полностью, исключая лишь туфли, которые взял в руку; он решил, что наденет их в коридоре. Оставалось перейти комнату и достичь двери. И это он проделал тихо, но дверь нужно было открыть; он повернул ключ, и замок щелкнул.

— Кто здесь?

Женщина внезапно села в постели. Сердце Ники подскочило к горлу. Он с большим трудом сохранил внешнее спокойствие.

— Это я. Уже шесть, мне пора. Я старался не разбудить тебя.

— Ох, я забыла.

Она откинулась на подушку.

— Раз ты проснулась, я надену туфли здесь.

Он присел на край кровати и проделал то, что сказал.

— Когда будешь выходить, не шуми. Прислуга этого не любит. Ой, как спать хочется!

— Спи дальше.

— Поцелуй меня на прощание.

Он нагнулся и поцеловал ее.

— Ты славный мальчик и чудесный любовник.

Ники почувствовал себя в безопасности только после того, как выбрался из гостиницы. Уже рассвело. Небо было безоблачным, яхты и рыбацкие лодки неподвижно стояли в гавани на гладкой воде. На берегу рыбаки готовились к дневным трудам. Улицы были пустыни. Ники глубоко вдохнул свежий утренний воздух. Он чувствовал себя бодрым и крепким. Расправив плечи, он зашагал вверх по холму через парк перед зданием казино — цветы в этом чистом утреннем свете восхитительно сверкали каким-то алмазным блеском — и вскоре был в своей гостинице. Здесь день уже начался. В холле прислуга с шарфиками на шеях и в черных беретах вовсю мела полы. Ники поднялся в свой номер и принял горячую ванну. Лежа в ней, он подумал, что не такой уж он простак, как считают некоторые. После ванны он сделал зарядку, оделся, собрал вещи и пошел вниз завтракать. Он ощутил небывалый аппетит. Континентальный завтрак — нет, это не для него! Он съел грейпфрут, овсянку, яичницу с беконом, булочки прямо из печи, которые хрустели и так приятно таяли во рту, мармелад и три чашки кофе. Если до завтрака он чувствовал себя прекрасно, то теперь еще лучше. Он выкурил трубку, к которой приучился недавно, заплатил по счету и сел в машину, ждавшую его, чтобы отвезти в аэропорт.

Дорога шла через Ниццу, по холмам, а внизу было голубое море и линия берега. Он не мог не думать о том, как прекрасно все кругом. Проехали Ниццу, такую веселую и дружелюбную ранним утром, и выехали на прямой участок шоссе, идущий вдоль берега. Ники расплатился, но не из денег, выигранных накануне, а еще из тех, что дал ему отец. Он разменял тысячу франков у Никербокера, рассчитываясь за ужин, но эта маленькая врушка вернула ему одолженную сумму, так что у него в кармане лежало еще двадцать тысячных купюр.

Он захотел на них взглянуть. Он едва не лишился их, и оттого они стали ему вдвойне дороги. Он вытащил бумажки из внутреннего кармана, куда из предосторожности запрятал их, надевая костюм в дорогу, и пересчитал по одной. Что-то с ними было не так. Вместо двадцати купюр он держал в руках двадцать шесть. Он не мог понять, в чем дело. Он пересчитал их еще два раза. Сомнений не было: почему-то двадцать тысяч франков, которыми он должен был расплатиться, превратились в двадцать шесть тысяч. Это было необъяснимо. Он стал думать, не мог ли он выиграть в казино больше, чем ему все время представлялось. Но нет, этого быть не могло; он ясно помнил, как служащий разложил перед ним четыре ряда по пять купюр в каждом, а сам он аккуратно пересчитал выигрыш.

И вдруг он понял: опустив руку в цветочный горшок, он выгреб из-под растения все, что там находилось. Горшок был копилкой маленькой шлюхи, и он достал оттуда не только свои деньги, но и ее сбережения. Ники откинулся на спинку сиденья и захохотал. Это было наизабавнейшее происшествие, о каком ему когда-либо приходилось слышать. И представив себе, как она утром просыпается и идет к горшку за деньгами, которые так ловко утащила у него, и обнаруживает, что там нет не только этих, но и ее собственных денег, он захохотал еще пуще. И поделаться-то ничего нельзя: он не знал ни как ее зовут, ни как называется гостиница, куда она его завезла. Он не мог вернуть ее часть денег, даже если бы захотел.

— Ну и поделом, — сказал он.

Такую историю рассказал своим друзьям Генри Гарнет за карточным столом; накануне вечером, когда жена и дочь оставили их, Ники выложил ее отцу во всех подробностях.

— Видите ли, больше всего меня бесит то, что он так чертовски доволен собой. Как кот, сожравший канарейку. И знаете, что он заявил мне в конце? Он посмотрел на меня своими невинными глазами и сказал: «Знаешь, папа, я не могу избавиться от мысли, что с твоими советами что-то не так. Ты сказал: не играй; я играл и выиграл кучу денег. Ты сказал: не давай займы; я дал и получил все назад. Ты сказал: держись подальше от женщин; я опять не послушался и заработал еще шесть тысяч франков».

Генри Гарнету стало ничуть не лучше, когда его собеседники дружно расхохотались.

— Смейтесь, смейтесь, но поймите, в каком я глупом положении. Мальчик смотрел на меня снизу вверх, уважал меня, принимал всякое мое слово за откровение, а теперь — я вижу это по его глазам — он смотрит на меня, как на старого дурака. Какой толк объяснять ему, что одна ласточка не делает весны; он не понимает, что ему просто повезло. Это может погубить его.

— Да, старик, твое положение действительно дурацкое.

— Конечно, и мне это совсем не нравится. Какая чертовская несправедливость! Судьба не должна выкидывать такие фокусы. В конце концов вы согласны, что мой совет сыну был верен?

— Абсолютно.

— Мальчишка должен был обжечься. Но не обжегся.

Посоветуйте мне, что я теперь должен делать.

Но совета не смог дать никто.

— Видишь ли, Генри, — промолвил, наконец, адвокат. — Я считаю, что твой мальчик родился везучим, а это в конечном счете лучше, чем родиться умным или богатым!

Перевод с английского
Валерия МУРАХВЕРИ
Рис. Ольги ЛОЗОВСКОЙ

ВРЕМЯ
СОБИРАТЬ
МЯЧИ

«Посеян» был вторым,

«Я играл с парнем, который в любой день может победить любого соперника...»

Проиграв финальный матч, Маливай Вашингтон, объяснялся на пресс-конференции.

Окленд. Новая Зеландия. Завершился турнир «BENSON and HEDGES Open Tennis» с призовым фондом

182 500 долларов. Победитель его, Александр Волков, появившись на пресс-конференции, думал, видимо, не столько о содержании матча, сколько о его результате. Удалось наконец-то перетянуть на свою сторону фортуны. «Я много раз проигрывал в финалах, поэтому страшно рад, что выиграл второй в своей жизни титул».

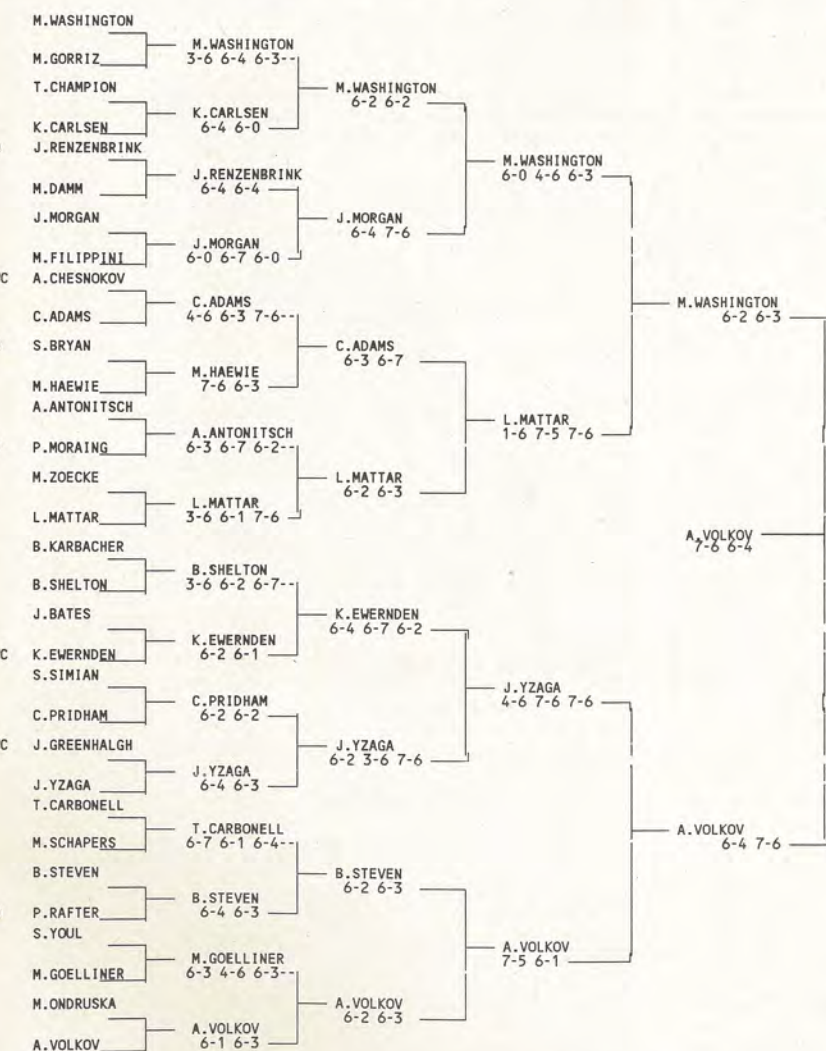
а «взошел» ПЕРВЫМ

Тем, кто не следит за спортивной статистикой, поясним: финал в Окленде был для Александра восьмым. Шесть раз в последнем, решающем матче он терпел поражения. Первая же и до января 93-го единственная победа пришла к нему двадцать три месяца назад, в феврале 91-го, в Милане.

Сетка Окленда напоминает, что Саша был «посеян» вторым, вслед за Вашингтоном. На жестком быстром покрытии Волков сыграл мощно и уверенно — в пяти матчах он не отдал ни одного сета. А среди поверженных им соперников оказались и перуанец Хайме Изага, и один из хозяев кортов, Бретт Стивен, ставший своего рода сенсацией на следующей неделе, на Открытом чемпионате Австралии: проиграв Волкову, новозеландец получил такой чудовищный заряд энергии, что выиграл четыре матча подряд (в том числе у Томаса Мустера, Андрея Ольховского) и вышел в 1/4 финала турнира «Большого шлема». Кстати, турнир в Окленде, несмотря на скромный призовой фонд, был по составу очень сильным. В частности, в число восьми «сеянных» не попали такие мастера, как Тьерри Шампион, Маркус Назви, Кеннет Карлсен (и он в «Australian Open» попал в число 16 сильнейших), Маркос Горриц, Алекс Антониц, Саймон Юл, Михил Схаперс.

Заметим попутно, что в Окленде Волков попал (вместе с Антоницем) в финал и парного разряда. Но...

Фото Леонида ЗИНКЕВИЧА

Singles	Prize Money	IBM/ATP Points	SEED PLAYERS
Winners	\$22,600	110	1 M. WASHINGTON
Finalist	13,305	83	2 A. VOLKOV
Semifinalist	7,870	55	3 A. CHESNOKOV
Quarterfinalist	4,640	28	4 J. YZAGA
Second Round	2,710	14	
First Round	1,640	1	

Беккер в пустыне — вовсе не мираж!

Думал ли, предполагал ли, что когда-либо занесет меня судьба в эти края? В школе мог только грезить о «песчаных степях аравийской земли». Откуда-то из детства вдруг всплыли строки Киплинга: «За Суэц попасть хочу я: зло с добром в одной цене, десять заповедей силы не имеют в той стране». И как рефрен: «Пыль-пыль-пыль-пыль — от шагающих сапог!»

Мы прилетели в Доху, столицу княжества Катар, ночью. Жары, к счастью, нет. Зима, сезон дождей. На градуснике — плюс 20.

26 декабря — до начала турнира (его призовой фонд 475 000 долларов) чуть больше недели. Российские теннисисты Евгений Кафельников с тренером Анатолием Лепешиным и Андрей Ольховский с тренером, автором этих строк, запланировали здесь своего рода учебно-тренировочный сбор. Мы, тренеры, рассчитывали, что наши подопечные восстановят на нем боевую форму накануне турниров на открытом воздухе, от которых они за зиму малость отвыкли. Спустя несколько дней в Дохе появились Андрей Черкасов, Андрей Меринов и Гиртс Дзелде. Новый год мы встречали все вместе.

Это был первый в истории теннисный турнир в странах Персидского залива, потом, четыре недели спустя, в соседнем Дубае, столице Объединенных Арабских Эмиратов, начнется второй, с призовым фондом более миллиона долларов. Но этот, в Дохе, — первый.

Встречают прекрасно. Прямо в аэропорту ставят визы. Нас ждут. Таможенный контроль не очень вроде бы строг, и только потом мы узнаем, что нам страшно повезло: мы нарушили одно из строжайших правил — провезли бутылку, разумеется, оказавшуюся у нас случайно. В этих странах — сухой закон. Говорят, за нарушение отправляют в тюрьму и наказывают палками...

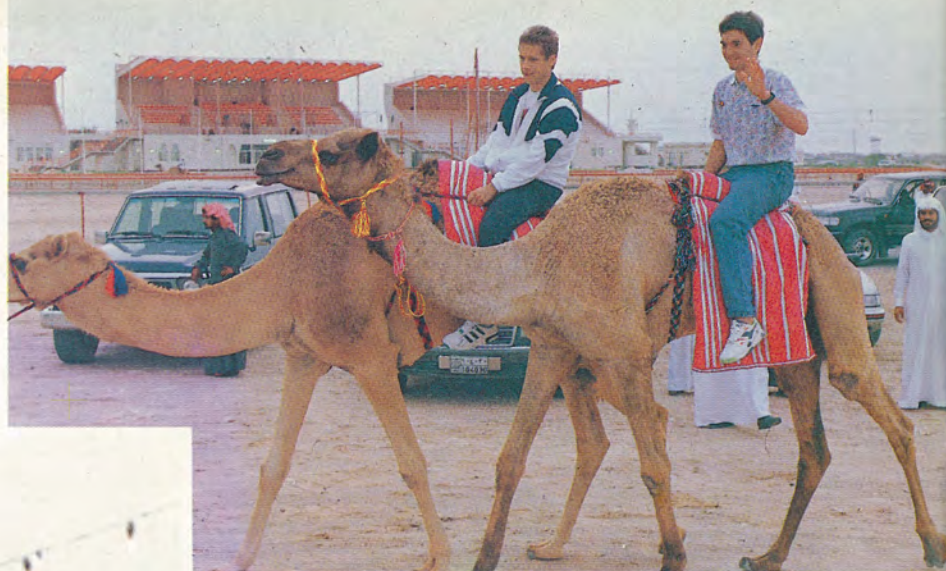
Утром в холле отеля бросаются в глаза громадные полотнища: «Хеллоу, Андрей!», «Хеллоу, Евгений!», «Хеллоу, Виктор!»... Число приветствий

О турнире в Катаре
рассказывает
Виктор ЯНЧУК,
заслуженный тренер России

увеличивается по мере съезда его участников.

Обслуживание идеальное. Машины предоставляются по первой просьбе. За «сеянными» игроками, в том числе и за Черкасовым, закреплены персональные «кадиллаки». Номер в отеле стоит 90 долларов в сутки (включая стоимость завтрака, обеда и ужина). «Шведский стол»; но содержание его, так сказать, «тематика», меняется ежедневно. Сегодня — рыбные блюда, в том числе моллюски, креветки, устрицы, лобстеры,

Даже верблюд уважает теннис.

завтра — итальянская кухня, послезавтра — индийская.

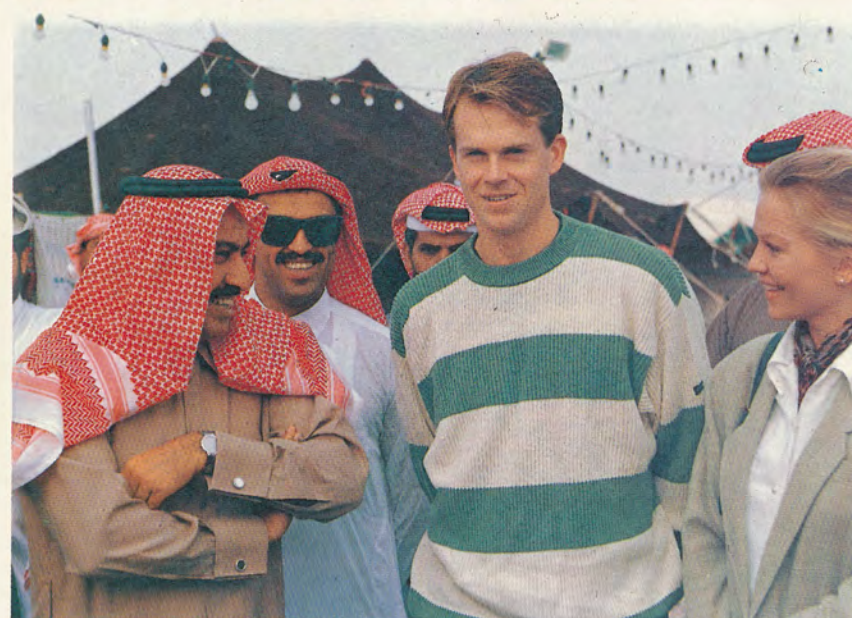
Отель по форме — усеченная пирамида, выросшая на берегу залива. Вокруг пески, колючки. Пустыня. И вдруг оазис: современные билдинги, бассейны и снова — пески... Корт возникает вдруг, как мираж, — белоснежный роскошный Khalifa Tennis and Squash complex. Центральный корт с трибунами на 5—6 тысяч зрителей, с козырьками от солнца. А рядом еще два корта, тоже имеют с торцов трибуны на 400—500 зрителей.

С погодой все удачно. Прошли небольшие дожди, прибили пыль, песок.

Почему вдруг появилась идея проведения турнира в этой стране? Уже не из любви ли к экзотике — имею в виду теннис? Скорее это веяние времени. Расширение ареала тенниса, его роли в современном спорте и мире. В Катаре, как ни странно, теннис прижился. Создаются клубы. Работают тренеры из-за рубежа, в том числе и из Москвы. Новый год встречали в доме Константина Пугаева, одного из ведущих в недавнем прошлом мастеров страны, моего, кстати, ученика. Здесь он живет с женой Ириной и двумя детьми...

Когда мы вернулись домой, меня спрашивали — чем объяснить приезд суперзвезд тенниса на турнир в Доху? Супергонорарами? Вниманием к ним? Наверное, и тем, и другим. Черкасов жил в двухкомнатном номере, а какие апартаменты были предложены Беккеру или Эдбергу, могу только догадываться. И все же, конечно, не деньги предопределили приезд Бориса и Стефана. Скорее экзотика. Возможность воочию увидеть великую пустыню, побывать на верблюжьих бегах или, скажем, соколиной охоте. Недаром они приехали с женами, тренерами, друзьями и друзьями.

Матчи вызвали большой интерес, каждый день аншлаг. На трибунах пуб-

лика и в европейских костюмах, и в национальных одеждах.

Ну, а теперь о том, ради чего мы собственно сюда и приехали. Турнир сложился очень интересно. И удачно для наших игроков. Восемнадцатилетний Евгений Кафельников из Сочи пробился в основную сетку через «квалифай». Прошел он и первый круг основного турнира, уверенно обыграв лидера английского тенниса Джереми Бейтса. Конечно, англичанин более силен на траве, но и на других покрытиях играть умеет... И следующий матч Женя провел очень уверенно, хотя в соперниках у него оказался сам Эдберг! Кафельников приятно порадовал меня: во многих эпизодах он гонял знаменитого шведа по корту, как мальчишку. У Евгения хорошая, стабильная задняя линия и плотные мощные удары справа и сле-

ва, сравнимые, как мне кажется, с ударами Курье и Сампраса. Женя в конце концов проиграл Эдбергу, но вполне пристойно — 3/6, 4/6.

Везунчиком на турнире оказался Андрей Меринов. Сначала он неожиданно-негаданно попал в основную сетку. Кто-то недоехал, отказался от участия в турнире. И тогда хозяева решили включить не своего, как это часто делается повсюду, а теннисиста, у которого самый высокий рейтинг АТР. Им оказался Меринов. Первый соперник Андрея — француз Тьерри Шампион. Классный мастер. Однако в те дни он только начал восстанавливаться после травмы. Меринов выиграл этот матч, но во втором круге проиграл в трех сетах испанцу Хавьеру Санчесу, «посеянно-му» в Дохе пятым.

Только до второго круга дошел

Стефана Эдберга и его жену Аниту узнать нетрудно. А вот Борис Беккер в одежде шейха в представлении нуждается. Впрочем, как и малоизвестный пока Евгений Кафельников — надежда российского тенниса.

и Ольховский. Сначала Андрей легко обыграл итальянца Клаудио Пистолези, но в следующем матче жребий свел его с Иванишевичем, «посеянным» вторым. Андрей уступил — 3/6, 6/7. Тот же Иванишевич стал камнем преткновения и для Черкасова. Но произошло это уже в полуфинале. Андрей попал в четверку сильнейших в солидной компании — вместе с Беккером, Иванишевичем и Эдбергом. Оцениваю выступление Черкасова в Дохе как достаточно успешное.

В финале же турнира сошлись Беккер и Иванишевич. Про такие матчи говорят — сеча! Так оно и было. Посмотрите на счет — 7/6 (7:4), 4/6, 7/5. Победил Беккер.

Выиграл Борис и турнир в парном разряде. Вместе со своим соотечественником Патриком Кюеном.

Доха, Катар, 1993. Новая точка на теннисной карте мира. Теннис в общем-то везде одинаков. Но эти соревнования в пустыне сделали его ни на что не похожим. Хотя бы потому, что можно было посоревноваться не только на корте, но и на верблюжьих бегах.

Фото автора